

Tampereen yliopisto

Kirsi Alanen

Способы передачи финской безэквивалентной лексики (на материале пособий по социальной адаптации для русскоязычных иммигрантов)

Kieli- ja käännöstieteiden laitos
Slaavilainen filologia
Pro gradu -tutkielma
Huhtikuu 2006

Tampereen yliopisto

Slaavilainen filologia
Kieli- ja käännöstieteiden laitos

ALANEN, KIRSI: Sposoby peredači finskoj bezëkvivalentnoj leksiki (na materiale posobij po social'noj adaptacii dlja ruskokozazyčnyh immigrantov) / Suomalaisen vastineettoman sanaston käännöskeinot venäjänkielisissä maahanmuuttajien oppaissa

Pro gradu -tutkielma, 81 s.
Huhtikuu 2006

Tässä työssä olen tutkinut, miten suomalaisissa maahanmuuttajille tarkoitetuissa oppaissa on välitetty vastineetonta sanastoa venäjän kielelle. Olen pohtinut eri käännöskeinojen hyviä ja huonoja puolia sekä käännösten onnistuneisuutta. Työtäni varten olen koonnut vastineettomana pitämiäni sanoja 27 maahanmuuttajalle tarkoitettua oppaasta tai sivustosta, jotka on julkaistu internetissä sekä suomeksi että venäjäksi. Aineistoni koostuu 564 vastineettomasta sanasta ja sanaliitosta. Olen jakanut vastineettoman sanaston L.S. Barhudarovin (1975) ja V.S. Vinogradovin (1978) luokittelun mukaan erisnimiin ja reaaliioihin. Erisnimiä tässä aineistossa on 193 ja reaaliota 371.

Teoriaosassa olen määritellyt, mitä vastineettomalla sanastolla tarkoitetaan. Lisäksi olen esittänyt viisi keinoa, joilla tällaista vastineetonta sanastoa voidaan välittää toiselle kielelle. Aineistoa analysoidessani löysin vielä yhden välityskeinon, suoran lainan latinalaisin kirjaimin. Erisnimien välittämiseen käytettiin eniten suoraa lainaa latinalaisilla kirjaimilla (36%), käännöslainaa (20%) ja transkriptiota (18%). Reaalioiden ryhmässä useimmiten käytetyt käännöskeinot olivat käännöslaina (23%), kuvaileva käännös (19%) sekä suora laina latinalaisilla kirjaimilla (17%).

Reaalioiden kääntämisessä etusijalle voidaan asettaa joko sanan kansallisen koloriitin säilyttäminen tai sen semantiikan välittäminen. Maahanmuuttajille tarkoitetuissa oppaissa kääntäjät olivat pyrkineet tekstin selkeyteen koloriitin menettämisen kustannuksella. Koska kyse on asiatekstistä, jonka avulla halutaan välittää ennen kaikkea tietoa, eivätkä tekstin poeettiset tai emoottiset piirteet ole pääasiassa, on tällainen menettely ymmärrettävää.

Suomalaisten sanojen suuri lukumäärä venäjänkielisissä oppaissa kiinnitti huomiota. Esimerkiksi erisnimet siirrettiin tekstiin useimmiten suoraan latinalaisin kirjaimin kuin transkription avulla. Yksi syy suomalaisten sanojen runsaaseen käyttöön saattaa olla siinä, että lukijat ovat Suomeen tulleita maahanmuuttajia, eivätkä esimerkiksi venäläisiä matkailijoita. Oppaissa esiintyvät reaaliat ovat osa maahanmuuttajien arkipäivää, joten heidän elämäänsä helpottaa, jos he tietävät, mitä ne ovat myös suomeksi.

Käännöslainoja käytettiin niin erisnimiä kuin reaaliota käännettäessä useammin kuin kuvailevaa tai likimääräistä käännöstä, vaikka käännöslainat jäävät usein lukijalle epäselviksi. Kuvailevan käännöksen käyttö vaatii tilaa, mutta sopii nettijulkaisuihin, joissa merkkimäärä ei ole samoin rajoitettu, kuten oppaiden paperiversioissa. Likimääräisessä käännöksessä käytetään suomalaisten reaalioiden venäläisiä vastineita ja lukijan on niiden avulla helppo ymmärtää esimerkiksi suomalaista sosiaaliturvajärjestelmää. Jos konteksti ei riittävästi tuo ilmi venäläiseen yhteiskuntaan liittyvän käsitteen eroja suomalaiseen käsitteeseen verrattuna, saattaa lukijalle kuitenkin syntyä väärinkäsityksiä.

ВВЕДЕНИЕ	1
1. ХАРАКТЕРИСТИКА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ	4
1.1. ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ	4
1.1.1. Эквивалентность на уровне цели коммуникации	5
1.1.2. Эквивалентность на уровне описания ситуации	5
1.1.3. Эквивалентность на уровне способа описания ситуации.....	6
1.1.4. Эквивалентность на уровне структуры высказывания.....	7
1.1.5. Эквивалентность на уровне лексико-семантического соответствия	8
1.2. РАЗНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ	10
1.3. КЛАССИФИКАЦИЯ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ	12
1.3.1. Термин и реалия.....	13
1.3.2. Типы безэквивалентной лексики	16
1.3.2.1. Имена собственные.....	16
1.3.2.2. Реалии	17
1.3.2.3. Случайные лакуны	20
1.4. СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ.....	20
1.4.1. Транскрипция.....	21
1.4.2. Калькирование	23
1.4.3. Описательный перевод	24
1.4.4. Приближенный перевод.....	25
1.4.5. Трансформационный перевод.....	26
1.4.5.1. Перестановки.....	27
1.4.5.2. Замены.....	27
1.4.5.3. Добавление и опущение	29
2. АНАЛИЗ ПЕРЕДАЧИ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В МАТЕРИАЛАХ ПОСОБИЙ ПО СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЛЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ИММИГРАНТОВ.....	30
2.1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МАТЕРИАЛА.....	30
2.2. АНАЛИЗ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В МАТЕРИАЛАХ ПОСОБИЙ ПО СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЛЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ИММИГРАНТОВ	31
2.2.1. Собственные имена	31
2.2.2. Реалии.....	41
2.2.2.1. Калькирование.....	43
2.2.2.2. Прямое заимствование.....	45
2.2.2.3. Описательный перевод	47
2.2.2.4. Трансформационный перевод.....	48
2.2.2.5. Приближенный перевод	52
2.2.2.6. Транскрипция	54
2.2.3. Случайные лакуны	55
2.3. АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАЗНЫХ СПОСОБОВ ПЕРЕДАЧИ ОДНИХ И ТЕХ ЖЕ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫХ СЛОВ И СЛОВСОЧЕТАНИЙ В РАЗНЫХ МАТЕРИАЛАХ ПОСОБИЙ ПО СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ	55

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	70
ЛИТЕРАТУРА.....	75
ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ	78

Введение

Количество русскоговорящих иммигрантов увеличивается в нашей стране с каждым годом. Большинство иммигрантов в Финляндии составляют выходцы из России или стран бывшего СССР. В конце 2001 года в Финляндии проживало 22 720 граждан Российской Федерации (Совещательная комиссия по этническим отношениям 2003, www). По данным Центра регистрации населения (2005, www), в Финляндии постоянно живет почти 25 000 русских. Количество русскоговорящих иммигрантов в действительности больше, потому что часть иммигрантов сменила гражданство. По данным Статистического центра Финляндии (2003, www), в период с 1991 по 2002 год 4,9 тысячи российских граждан получили финское гражданство. В 2004-ом году их было 101 (Управление по делам иностранцев 2004, www).

Предметом нашего исследования является проблема перевода безэквивалентной лексики в материалах пособий по социальной адаптации для русскоязычных иммигрантов и изучение особенностей ее передачи средствами ПЯ (переводящего языка). Перевод такой лексики, на наш взгляд, заслуживает особого внимания, так как системы социального обеспечения, обучения и трудовой жизни в Финляндии и России имеют значительные различия. Брошюры, объясняющие функцию и значение местной системы социального обеспечения, обучения и трудовой жизни, значительно облегчают понимание различий этих систем и помогают иммигрантам быстрее приспособиваться к совершенно новой для них системе без посторонней помощи. К такой безэквивалентной лексике относятся слова, свойственные финской системе социального обеспечения, трудовой жизни, обучению и культуре. Целью данной работы является также оценка удачности перевода.

Сначала мы рассматриваем понятие эквивалентности. В переводоведении различаются разные уровни эквивалентности, из них нас больше всего интересует уровень лексико-семантического соответствия и слова, которые не имеют прямого соответствия в языке перевода. В переводоведении существуют много определений безэквивалентной лексики, а также ее терминологических наименований. В начале нашей работы рассматривается, как разные авторы определяют понятие «безэквивалентная лексика».

Структура работы состоит из введения, двух глав, заключения, списков использованной литературы, словарей и источников.

Теоретическими источниками для данной работы послужили исследования таких известных переводоведов, как Комиссаров В.Н., Влахов С., Флорин С., Бархударов Л.С., Виноградов В.С. и т.п. В своих работах они предлагают классификацию безэквивалентной лексики и разные способы передачи этой лексики. Мы разделили безэквивалентную лексику в материале для русскоязычных иммигрантов на две группы: собственные имена и реалии. В этой работе рассматриваются следующие способы передачи безэквивалентной лексики: транскрипция, калькирование, описательный перевод, трансформационный перевод и приближенный перевод. При анализе материала мы нашли еще один способ передачи безэквивалентной лексики: прямое заимствование.

Исследование проводилось на материале 27 брошюр, опубликованных в Интернете финскими учреждениями социального обеспечения и разными организациями. Мы анализировали этот материал, сравнивая исходные безэквивалентные слова с их русскоязычными переводами. Поэтому мы рассматривали только брошюры, в которых существует версия и по-фински, и по-русски. Из нашего материала мы выбрали всего 564 безэквивалентных слова и словосочетания.

Мы оставили без внимания адреса, потому что они вошли в текст в основном без перевода, только два раза они были транскрибированы. Таким же образом мы не рассматривали имена людей (антропонимы), потому что они не так важны в нашем материале брошюр, целью которых – помочь иммигрантам понимать реалии и наименования, относящиеся к финской системе общественного устройства (здравоохранения, социальных служб и т.д.). Однако мы рассматривали переводы других имен собственных, потому что названия разных учреждений и организаций содержат много информации, и чтобы иммигранты могли адаптироваться в новом обществе, им важно понимать такие названия.

Иногда довольно трудно определить, какое слово безэквивалентное и у какого есть регулярное (словарное) соответствие в языке перевода. Мы использовали русскую поисковую систему «Яндекс», разные словари, как Финско-русский словарь (2003),

Большой толковый словарь русского языка (1998) и Новый большой русско-финский словарь (1999), чтобы определить статус слова или словосочетания. По нашему мнению, то, что какое-либо слово имеет соответствие, например, в финско-русском словаре, еще не дает возможности сделать вывод, что оно не входит в группу безэквивалентных слов. Мы предполагаем, что у финского слова нет регулярного соответствия в русском языке, даже если оно содержалось хотя бы в одном из словарей, или если его все-таки переводят разными способами в разных брошюрах, или если оно не найдено на русских страницах Интернета, или употреблено совсем в другом контексте в совсем другом значении.

В исследовательской части работы мы разделили безэквивалентные слова на группы согласно классификации, представленной нами в теоретической части работы. В исследовательской части работы также рассматривается, какими способами группы безэквивалентной лексики переведены на русский язык. Мы оцениваем удачность и недостатки перевода, сравнивая разные способы перевода одного и того же слова между собой. Кроме того, мы оцениваем переводы с помощью комментариев говорящих на русском языке как на родном.

1. Характеристика безэквивалентной лексики

1.1. Переводческая эквивалентность

Согласно Большому толковому словарю русского языка БТС (1998), слово *эквивалентность* обозначает свойство по значению прилагательного *эквивалентный*, т.е. являющийся эквивалентом, равноценный, равнозначный, равносильный, вполне заменяющий что-либо в каком-либо отношении. Согласно Словарю-справочнику лингвистических терминов (1985), *эквивалент* – это единица речи, способная выполнять ту же функцию, что другая речевая единица.

В переводоведении эквивалентность обозначает соответствие текста перевода тексту оригинала. Абсолютная тождественность перевода оригиналу все-таки недостижима, и в переводе передача всех элементов смысла предложения ИЯ (исходного языка) приводит к совершенно неприемлемым результатам. Но это не означает, что перевод невозможен, хотя он не является абсолютным соответствием оригиналу. Переводческая эквивалентность предусматривает достижение максимального подобия. (Алексеева 2004:139.)

Гарбовский говорит об относительности понятия эквивалентности. Взаимозаменяемость текста оригинала и перевода, которую эквивалентность предполагает, возможна только в каком-то отношении. Относительность отграничивает возможную переводимость от невозможной. Неабсолютный характер отношения между сравниваемыми объектами позволяет избежать максимализма в оценке возможностей перевода. (Гарбовский 2004:265.)

В зависимости от того, какая часть содержания передается в переводе для обеспечения его эквивалентности, различаются разные уровни эквивалентности. На каждом уровне эквивалентности перевод может обеспечивать межъязыковую коммуникацию. Комиссаров предлагает пять иерархически взаимосвязанных уровней:

1. уровень цели коммуникации
2. уровень описания ситуации
3. уровень способа описания ситуации
4. уровень структуры высказывания
5. уровень лексико-семантического соответствия

Изучение этих уровней позволяет определить, какой степени близости к оригиналу переводчик может достичь в каждом конкретном случае. (Комиссаров 1999:121-132.)

1.1.1. Эквивалентность на уровне цели коммуникации

Любой текст выполняет какую-то коммуникативную функцию, например сообщает какие-то факты, выражает эмоции, устанавливает контакт между коммуникантами и т.п. В переводах данного типа сохраняется только та часть содержания, которая составляет цель коммуникации, перевод оказывается максимально свободным и вольным. Содержание двух высказываний может быть различным, даже если они передают одну и ту же цель коммуникации. Приведем пример:

That's a pretty thing to say. – Постыдился бы.

В данном примере цель коммуникации заключается в выражении эмоций говорящего, который возмущен предыдущим высказыванием собеседника. В переводе составляющие его языковые средства не соответствуют единицам оригинала, но цель – выражение негодования – сохраняется. (Комиссаров 1999:121-123.)

1.1.2. Эквивалентность на уровне описания ситуации

Во втором типе эквивалентности перевод ближе к оригиналу, чем в первом. Эти высказывания выражают одну и ту же мысль, но описывают ее разными способами. В переводе нет соответствия лексике и грамматике оригинала.

Примеры переводов второго типа эквивалентности:

He answered the telephone. – Он снял трубку.
 You are not fit to be in a boat. – Тебя нельзя пускать в лодку. (Паршин 2000, www.)

В этих разноязычных высказываниях большинство слов и синтаксических структур оригинала не находит непосредственного соответствия в тексте перевода, но общность содержания больше, чем при эквивалентности первого типа. В каждом языке существуют предпочтительные способы описания определенных ситуаций, которые оказываются совершенно неприемлемыми для других языков. Например, в стандартных речевых формулах это выражается так: указать, в какую сторону открывается дверь, нужно по-английски надписью *Pull* или *Push*, а по-русски – *К себе* или *От себя*. (Комиссаров 1999:123-125.)

1.1.3. Эквивалентность на уровне способа описания ситуации

Третий тип эквивалентности сохраняет в переводе цели коммуникации и идентификации той же ситуации, что и в оригинале, кроме того осуществляется сохранение той части содержания исходного текста, которую можно называть «способом описания ситуации». В этих переводах часто отмечаются разные виды варьирования семантической структуры высказывания. Описание ситуации избранным способом может осуществляться с большими или меньшими подробностями. Синонимичные сообщения могут различаться по степени эксплицитности/имплицитности, т.е. некоторые признаки в одних сообщениях будут названы, а в других останутся лишь подразумеваемыми, легко выводимыми из сообщения. Например:

He knocked and came in. – Он постучал и вошел. – Он постучал в дверь и вошел в комнату. (Комиссаров 1999:126-127.)

Семантическое варьирование может заключаться и в изменении способа объединения в высказывании описываемых признаков ситуации. Понятия,

обобщающие избранные признаки ситуации, сочетаются в сообщении по определенным правилам его построения. Каждый язык налагает свои ограничения на возможности сочетания отдельных понятий в составе сообщения. Предложение *Manson climped into the gig behind a tall horse* нельзя переводить как *Он сел в коляску позади лошади*, поскольку получается, как будто лошадь тоже сидела в коляске. И хотя прилагательное *tall* означает то же, что *высокий*, по-русски неприемлемо сочетание *высокая лошадь*. Английский язык гораздо свободнее сочетает отдельные признаки, чем русский. (Комиссаров 1999:128-129.)

Третий вид семантического варьирования заключается в изменении направления отношений между признаками. При описании ситуации с различных точек зрения синонимичные сообщения могут быть связаны отношениями конверсивности:

Профессор принимает экзамен у студентов. – Студенты сдают экзамен профессору. (Комиссаров 1999:128-129.)

1.1.4. Эквивалентность на уровне структуры высказывания

В четвертом типе эквивалентности, наряду с тремя компонентами содержания, которые сохраняются в третьем типе, в переводе воспроизводится и значительная часть значений синтаксических структур оригинала. Максимально возможное сохранение синтаксической организации оригинала при переводе способствует более полному воспроизведению содержания оригинала.

The house was sold for eighty thousand dollars. – Дом был продан за восемьдесят тысяч долларов.

При невозможности полностью сохранить синтаксический параллелизм в переводе используются различные случаи синтаксического варьирования. При переводе могут изменяться синтаксические структуры, порядок слов и тип синтаксического предложения. Выказывание *The port can be entered by big ships only during the tide* переводчик выбирает ближайшую синтаксическую норму и переводит предложение так, что английским пассивным структурам перевода соответствует в русском

переводе форма действительного залога: *Большие корабли могут входить в порт только во время прилива*. Порядок слов меняется в русском языке в зависимости от коммуникативного членения. Например, высказывания *A boy entered the room – The boy entered the room* переводятся с соблюдением тема-рематических отношений в предложении. Определенный артикль при предложениях указывает на тему: *В комнату вошел мальчик* (a boy) и *Мальчик вошел в комнату* (the boy). Стилистические особенности текста могут побудить переводчика изменить тип предложения и выбрать между простым, сложносочиненным и сложноподчиненным предложениями. (Комиссаров 1999:130-131.)

1.1.5. Эквивалентность на уровне лексико-семантического соответствия

В пятом типе эквивалентности достигается максимальная степень близости содержания оригинала и перевода, которая возможна между текстами на разных языках. В переводе можно указать соответствия всем знаменательным словам оригинала:

I saw him at the theatre. – Я видел его в театре.

По Комиссарову, этот тип эквивалентности встречается довольно часто, хотя несовпадение значений слов на уровне семантики в разных языках вызывают трудности для достижения эквивалентности пятого типа. (Комиссаров 1999:131-132.)

Слово отражает различные признаки обозначаемых объектов (денотативное значение слова), отношение к ним членов говорящего коллектива (коннотативное значение слова) и семантические связи слова с другими единицами словарного состава языка (внутриязыковое значение слова). Нередко одновременная передача в переводе трех основных аспектов семантики, содержащихся в слове, оказывается невозможной. В этом случае эквивалентность перевода обеспечивается воспроизведением коммуникативно наиболее важных (доминантных) элементов смысла. (Паршин 2000, www.)

В области коннотации проблемы возникают, если эмоциональные, образные или стилистические значения слова не совпадают или совпадают неполностью. Слова могут совпадать предметно-логически, но их эмоциональная характеристика может быть разной – положительной или отрицательной. Например, в следующих словах первое слово нейтрально, а второе – эмоционально маркировано: *кошка – кошечка; буржуа – буржуй; ребячий – ребяческий; сидеть – рассесться*. Достижение эквивалентности требует использования слов с соответствующим коннотативным значением. Переводчик может использовать прием компенсации, чтобы не потерять стилистический элемент высказывания. Такой элемент воспроизводится в ином слове или в другом месте текста, чем в оригинале, и стилистическая эквивалентность в переводе может достигаться совсем иными способами выражения. (Паршин 2000, www.)

Характер воспроизведения внутрилингвистического значения в переводе отличается от передачи денотативных и коннотативных значений. У каждого слова есть свое положение в данной языковой системе. Семантические отношения слова с другими словами отражаются в его семантике. Слово семантически связано с другими общими и конкретными наименованиями предметов, и данные слова могут сочетаться с этим словом в речи. Например, русское слово *стол* семантически связано с другими наименованиями предметов мебели: *обстановка, стул, кресло* и пр. и с ним могут сочетаться такие слова, как: *деревянный, круглый, стоять* и пр. (Паршин 2000, www.)

Конечно, внутриязыковые значения нерелевантны для коммуникации и в переводе не передаются, но когда они приобретают особую значимость при передаче игры слов, их необходимо передавать (Комиссаров 1999:135).

Трудности при передаче денотативного значения в переводе вызываются, например, различиями в номенклатуре лексических единиц, в объеме значений и в сочетаемости слов с близким значением. Например, английский *meal* не совпадает по объему с русскими словами *завтрак, обед, ужин*, у него более широкое значение. (Комиссаров 1999:132.)

Комиссаров привлекает внимание к слову, которое в реальном переводе весьма часто выступает в качестве единицы эквивалентности. В языке оригинала есть немало таких слов, которые не имеют прямых соответствий в языке перевода. По мнению Бархударова, основная проблема, с которой сталкивается переводчик при передаче значений, выражаемых в исходном тексте, – это именно несовпадение круга значений, свойственных исходному слову и переводимому. Соответствие между двумя языками может быть полным, частичным или оно может отсутствовать. (Бархударов 1975:74.)

Ниже мы рассматриваем способы перевода таких слов, у которых нет соответствия в ПЯ.

1.2. Разные определения понятия безэквивалентной лексики

В литературе по переводоведению встречаются различные термины для слов, для которых нет точных соответствий в других языках, например «безэквивалентная лексика», «экзотическая лексика», «экзотизм», «варваризм», «алиенизм», «лакуна» и так далее.

Когда между той или иной лексической единицей одного языка и словарным составом другого языка полное отсутствие соответствия, т.е. когда лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания) одного из языков не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка, можно говорить о безэквивалентной лексике. (Бархударов 1975:93-94.)

Для лексической безэквивалентности две основных причины. Во первых, данное явление, характерное для материальной и духовной жизни одного народа, может быть неизвестно или очень мало известно носителям другого языка. Например, когда научно-технические новшества еще не получили широкого распространения, обозначающие их термины считаются обычно безэквивалентными. Но по мере распространения их референтов и термины получают эквиваленты в других языках. (Латышев 1988:103.)

Во-вторых, элементы мира по-разному выделяются и объединяются в более крупные категории сознанием разных языковых коллективов. Это отражается языком: носители одного языка не всегда фиксируют в понятиях и значениях лексических единиц то, что фиксируют носители другого языка. (Латышев 1988:103.) Берков приводит пример, когда в действительности разных языковых коллективов имеется одна и та же вещь, но нет обозначения для нее. В норвежском языке нет эквивалента русского слова *гарнир*, хотя гарниры в Норвегии – вещь самая естественная. (Берков 1996:173.)

Понятие «безэквивалентность» является относительным именно потому, что одни элементы культуры одного народа имеют соответствия в культуре другого народа, а другие – нет. О безэквивалентности можно говорить относительно каких-либо двух конкретных языков или групп языков. Чем больше различаются культуры двух языковых коллективов, тем больше, разумеется, в каждом из них безэквивалентной лексики. (Берков 1996:174.)

Согласно Паршину, безэквивалентная лексика обнаруживается, главным образом, среди неологизмов, среди слов, называющих специальные понятия и национальные реалии, и среди малоизвестных имен и названий. Он приводит пример из английского языка – таковы, например, английские слова *conservatrolist*, *baby-sitter*, *backlog*. Для таких слов приходится создавать окказиональные соответствия в процессе перевода. (Паршин 2000, www.)

С. Влахов и С. Флорин, обсуждая проблему слов, у которых нет соответствий в других языках, говорят не о безэквивалентной лексике, а о реалиях. Реалии – подгруппа безэквивалентной лексики. Слово может быть реалией по отношению ко всем или большинству языков, а безэквивалентным – вообще в рамках данной пары языков. Список реалий данного языка не зависит от ПЯ, но словарь безэквивалентной лексики (БЭЛ) окажется различным для разных пар языков. (Влахов & Флорин 1980:43,47.)

Берков говорит о безэквивалентных элементах культуры (БЭК) и рассматривает их как часть двуязычной лексикографии. Большинство из них не имеет готовых обозначений, т.е. алиенизмов в выходном языке. Алиенизмы можно разделить по

способу раскрытия их значения. Они могут быть транскрипционными эквивалентами или эквивалентами-кальками. Также они составляют две группы. В первую из них входят слова, вполне освоенные выходным языком и используемые в текстах на нем без каких-либо пояснений или комментариев. Они предлагаются в двуязычном словаре как эквиваленты. Во вторую группу входят лексемы, которые многим членам языкового коллектива либо неизвестны вовсе, либо известны приблизительно. По мнению Беркова, им нельзя дать более точного определения. Транскрипционные эквиваленты и эквиваленты-кальки второй группы нуждаются в пояснении. (Берков 1996:174-176.)

Термин «безэквивалентная лексика» нельзя понимать в смысле «невозможности перевода» данной лексики. Бархударов констатирует, что в любом языке в принципе возможно выразить любое понятие. Хотя конкретное соответствие отсутствует в словарном составе, содержание данного понятия всегда может быть передано в речи в конкретном тексте при помощи разных средств. (Бархударов 1975:96-97.)

Паршин (2000, www) добавляет, что значение безэквивалентных единиц может быть передано с такой точностью, с какой переводятся единицы, имеющие прямые соответствия. Он, однако, не останавливается более подробно на том, как можно сохранить так называемый колорит, свойственный реалиям.

1.3. Классификация безэквивалентной лексики

В этой работе мы используем классификацию безэквивалентной лексики, предложенную Бархударовым (об этом подробнее ниже). Бархударов делит безэквивалентную лексику на три группы: на имена собственные, реалии и случайные лакуны. Вне такого разделения остаются, например, термины, хотя часть из них входит в группу безэквивалентной лексики. Например, по Латышеву (1981:121), чаще других лексических единиц в разряд безэквивалентных попадают термины и реалии. Поэтому нам надо рассмотреть разницу между реалиями и терминами, чтобы узнать, достаточно такое разделение для нашей работы или нет,

т.е. нам надо выяснить, являются ли слова в нашем материале реалиями или терминами.

1.3.1. Термин и реалия

Реалии обозначают разного рода предметы, понятия и ситуации, которые свойственны только данному народу, например, названия блюд национальной кухни (англ. *haggis, muffin*), видов народной одежды и обуви (русск. *сарафан, лапти*), видов устного народного творчества (русск. *частушки*) и т.д. Реалиями являются как слова, так и устойчивые словосочетания, обозначающие характерные только для данной страны политические учреждения, общественные явления, торговые и общественные заведения (русск. *красный уголок, парк культуры*). (Бархударов 1975:95.)

У Виноградова реалии входят в лексику, содержащую фоновую информацию. Фоновая информация содержит в себе социокультурные сведения, которые характерны лишь для определенной нации или национальности и отражены в языке этой национальной общности. Кроме обычных реалий, и в так называемых ассоциативных реалиях содержится фоновая информация. Они не являются безэквивалентными словами, а «закрепились» в словах самых обычных. (Виноградов 1978:87-88.)

В лингвострановедении существует двойное понимание реалии: 1) как предмета, понятия, явления, характерного для истории, культуры, быта, уклада того или иного народа, страны и не встречающегося у других народов; 2) как слова, обозначающего такой предмет, понятие, явление, а также словосочетания (обычно - фразеологизм, пословица, поговорка, присловие), включающего такие слова. Так как реалия – это слово, называющее объект, характерный для жизни одного народа и совершенно чуждый другому, переводить его не легко.

Влаховым и Флориним (1980:47) предлагается наиболее полное, на наш взгляд, определение реалии как особой категории средств выражения: реалии – это

«слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, и, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода.»

Влахов и Флорин считают, что реалии входят в рамки безэквивалентной лексики, а термины в большинстве случаев принадлежат к таким языковым единицам, которые имеют полное языковое покрытие в ПЯ, т.е. у них есть переводимые эквиваленты. На первый взгляд, реалия и термин все-таки обнаруживают очень высокую степень понятийного пересечения. Термины обозначают строго определенные понятия, предметы, явления, в основном это однозначные, лишённые синонимов слова и словосочетания, часто они бывают иноязычного происхождения, среди терминов есть и исторически ограниченные понятия. Такие качества свойственны и реалиям. Границы реалий не определены строго. Есть немало таких лексических единиц, которые можно отнести одновременно и к терминам, и к реалиям. Термины имеют назывную функцию в научной литературе или стилистическую функцию в тексте иного жанра. Реалии бывают в основном средствами передачи местного и временного колорита в художественной литературе и в научном тексте они нередко играют роль заурядных терминов. У реалий есть «национальная принадлежность», они принадлежат народу, в языке которого они родились. Реалия обычно распространяется из литературы и по каналам средств массовой информации, независимо от знакомства соответствующего народа с обозначаемым ею объектом. Термин, в свою очередь, входит в язык каждого народа с распространением его референта. (Влахов & Флорин 1980:8-9.)

Реалии имеют национальный или исторический оттенок, потому что они тесно связаны с бытом и мировоззрением создающего их народа. Они возникают в языке всегда путем естественного словотворчества. Многие термины создаются искусственно или путем переосмысления уже существующих слов (перенос названия) для наименования данного предмета. По Влахову и Флорину, важной чертой реалии является ее общеупотребительность, и этой черты у термина нет. Реалии знакомы большинству носителей ИЯ и, наоборот, чужды носителям принимающего их ПЯ. (Влахов & Флорин 1980:9-10.)

Влахов и Флорин приводят яркий пример, помогающий отличить реалию от термина: пример с наименованиями племен и растений, которые являются группами, близкими к терминам: *анади, панья, муллу-курумба* – все эти наименования выглядят типичными реалиями. Но это впечатление авторы считают обусловленным только непривычностью этих слов. Можно в таком случае сделать вывод, что, если *муллу-курумба* – реалия, то и *болгары* – тоже. Но и то, и другое – наименования этнических общностей. То же и с наименованиями растений. Например, если взять названия одного уровня: *морошка, шикша* (в костром. диалектах – ягоды) и *сизаль, копра* (растительное сырье), то носителям русского языка *морошка* и *шикша* более знакомы. Отличие лишь в том, что *морошка* и *шикша* произрастают на территории России, а *сизаль* и *копра* – нет. Поэтому для отличения реалий от терминов показатель "знакомости" нельзя считать надежным. Наиболее надежным средством отличения реалии от термина следует считать местную и временную окраску, тип литературы, где встретилось слово, и, конечно, контекст. (Влахов & Флорин 1980:10-12.)

Под термином имеется в виду обычно слово или группа слов, используемых в пределах данной отрасли или специализации. У термина конкретный и единственный смысл, который исключает иные понимания или толкования, он является сугубо объективным наименованием, лишенным каких-либо побочных смыслов. Термину «противопоказаны» эмоциональность, метафоричность и наличие каких-либо ассоциаций. (Паршин 2000, www.)

Терминологическую лексику используют для логически точного определения специальных понятий, установления содержания понятий, их отличительных признаков. Рост научно-технических знаний порождает новые понятия и соответственно их наименования. Термины образуются лексико-семантическим способом и являются искусственными. В отличие от других слов и словосочетаний, термины в пределах одной науки должны обладать однозначностью. (Фомина 2001:216-217.)

По нашему мнению, большинство безэквивалентных слов в нашем материале все-таки могут быть отнесены к группе реалий, а не терминов, хотя Влахов и Флорин считают, что реалии вообще используются в художественной литературе, а не в

других стилях. Но было бы странно, если бы слова, называющие понятия и предметы повседневной жизни, не использовали и в других текстах. Естественно, что, например, исторические реалии придают тексту колорит и они свойственны художественной литературе. Слова, встречающиеся в нашем материале, реалии и потому, что у большинства из них нет готового эквивалента в русском языке. Готовый эквивалент – признак термина. Одни и те же реалии были переданы по-разному в разных публикациях, рассмотренных нами.

1.3.2. Типы безэквивалентной лексики

В данной работе используется классификация реалий Влахова и Флорина, построенная по предметному делению. Они предлагают более четко отграничить БЭЛ от реалий. По их мнению, наиболее широким по своему содержанию является понятие БЭЛ. Реалии же относят к БЭЛ как самостоятельный круг слов. Имена собственные (со множеством оговорок) соприкасаются с реалиями. Термины, междометия и звукоподражания, экзотизмы, аббревиатуры, обращения, отступления от литературной нормы отчасти покрывают круг реалий, но, вместе с тем, отчасти выходят за пределы БЭЛ. Из этого следует, что мы не можем обойтись только классификацией Влахова и Флорина и нам надо использовать и классификацию Бархударова, который делит безэквивалентную лексику на три группы. Кроме группы реалий, к БЭЛ относятся имена собственные и случайные лакуны. Таким образом мы можем рассматривать весь класс безэквивалентных слов, а не только реалии. (Влахов & Флорин 1980:43.)

1.3.2.1. Имена собственные

Имена собственные - это общие имена и фамилии, географические наименования, названия учреждений, организаций, газет, пароходов и пр., не имеющие постоянных соответствий в лексиконе другого языка (Бархударов 1975:94). Например, русские географические названия, как *Переславль-Залесский* и *Нижний Новгород* не имеют устойчивых эквивалентов в английском языке. Название *Переславль-Залесский* на

англоязычных сайтах было передано как *Pereslavl-Zaleski* и *Pereslavl-Zalessky* и *Нижний Новгород* как *Nizhni Novgorod* или *Nizhny Novgorod* (наш пример).

Все-таки не всегда возможно провести четкую границу между безэквивалентными именами собственными и постоянными соответствиями каких-либо наименований. Наименование, у которого в начале нет соответствия в другом языке, может получить такое, хотя определение времени, когда изменение происходит и окказиональный эквивалент становится узуальным, не всегда возможно. Например, такие географические названия, как *Москва*, *Киев* и *Крым* уже давно получили устойчивые эквиваленты в английском языке: *Moscow*, *Kiev* и *the Crimea*. (Бархударов 1975:94.)

1.3.2.2. Реалии

Влахов и Флорин (1980:51-56) выделяют следующие типы реалий: географические, этнографические и общественно-политические.

А) Географические реалии

1. названия объектов физической географии и метеорологии (*степь, прерия, фиорд*)
2. названия географических объектов, связанных с человеческой деятельностью (*крига*)
3. названия эндемиков (*киви, секвойя*)

Б) Этнографические реалии

1. Быт

- 1.1. пища, напитки, бытовые заведения (*щи, сидр, бистро*)
- 1.2. одежда, украшения (*кимоно, сари, верик*)
- 1.3. жилье, мебель, посуда и др. утварь (*изба, иглу, бунгало*)
- 1.4. транспорт (средства и водители) (*рикша, катамаран, гондольер*)
- 1.5. другие (*дом отдыха, путевка, махорка*)

2. Труд

- 2.1. люди труда (*фермер, дворник, гаучо*)
- 2.2. орудия труда (*лассо, бумеранг*)
- 2.3. организации труда (включая хозяйство и т.п.) (*колхоз, ранчо, мандра*)

3. Искусство и культура

- 3.1. музыка и танцы (*тарантелла, хали-гали*)
- 3.2. музыкальные инструменты и др. (*балалайка, кастаньеты*)
- 3.3. фольклор (*сага, руна*)
- 3.4. театр (*комедиа дель арте*)
- 3.5. другие виды искусства и предметы искусства (*икэбана, маконда*)
- 3.6. исполнители (*трубадур*)
- 3.7. обычаи, ритуалы (*конфирмация, церемония тя-но-ю*)
- 3.8. праздники, игры (*Первомай, пасха, крикет*)
- 3.9. мифология (*Дед мороз, тролль*)
- 3.10. культы – служители и последователи (*лама, шаман, мормоны*)
- 3.11. календарь (*саратан*)

4. Этнические объекты

- 4.1. этнонимы (*анах, панту*)
- 4.2. клички (*хохол, бош*)
- 4.3. названия лиц по месту жительства (*канака, тарасконец*)

5. Меры и деньги

- 5.1. единицы мер (*ярд, четверть*)
- 5.2. денежные единицы (*рубль, талант*)
- 5.3. просторечные названия тех и других (*дайм, никель*)

В) Общественно-политические реалии

1. Административно-территориальное устройство

- 1.1. административно-территориальные единицы (*область, кантон*)
- 1.2. населенные пункты (*аул, станица*)
- 1.3. детали населенного пункта (*ларго, ряд*)

2. Органы и носители власти

- 2.1. органы власти (*риксдаг, дума, муниципалитет*)
- 2.2. носители власти (*царь, фараон*)

3. Общественно-политическая жизнь

- 3.1. политическая деятельность и деятели (*большевики, индпенденты*)
- 3.2. патриотические и общественные движения и их деятели (*западники, партизаны*)
- 3.3. социальные явления и движения и их представители (*бизнес, хиппи, лоббист*)
- 3.4. звания, степени, титулы, обращения (*кандидат наук, мистер*)
- 3.5. учреждения (*комитет искусства и культуры, наркомпрос*)
- 3.6. учебные заведения и культурные учреждения (*колледж, кампус*)
- 3.7. сословия и касты и их члены (*дворянство, купечество, мужик*)
- 3.8. сословные знаки и символы (*пяतिकонечная звезда, полумесяц*)

4. Военные реалии

- 4.1. подразделения (*легион, фаланга*)
- 4.2. оружие (*мушкет, финка*)
- 4.3. обмундирование (*кивер, гимнастерка*)
- 4.4. военнотружущие и командиры (*атаман, десятник*)

У Влахова и Флорина нет группы ассоциативных реалий. Виноградов перечисляет пять подгрупп лексики, отражающей ассоциативные реалии.

Г) Ассоциативные реалии

1. вегетативные символы (напр. *мадронья* – поэтический символ Мадрида)
2. анималистские символы (напр. *кукуль* - птица, в Гватемале поэтический символ свободы)
3. цветовая символика (напр. *зеленый* – цвет надежды)
4. фольклорные, исторические и литературнокнижные аллюзии
5. языковые аллюзии (намек на какой-либо фразеологизм, поговорку, поговорку т.п.) (Виноградов 1978:95-96.)

Пятую группу ассоциативных реалий называют аллюзиями. Аллюзии - элементы, функция которых состоит в указании на связь данного текста с другими текстами или в намеках на определенные исторические, культурные и биографические факты. Их содержание трудно понимать без комментария. (Виноградов 1978:96-97.)

Ассоциативные реалии в группе Г связаны с самыми различными национальными историко-культурными явлениями и весьма своеобразно воплощены в языке. Такие слова не совпадают с понятийно-равнозначными словами в разных языках. Например, название панамского романа «Luna verde» вызывает ассоциации радости, всего прекрасного и духовного состояния человека у латиноамериканского читателя, но не у русского. Сохранение оттенка, эмоционально-экспрессивные обертоны и словесная внутренняя форма этих слов представляют для перевода большую трудность. (Виноградов 1978:88-89.)

В этих группах есть два типа заимствования, узуальные т.е. закрепленные в лексической системе переводящего языка, и окказиональные. Узуальные слова появляются в языке с вещами, которые они называют, или могут быть книжными, когда называемые ими понятия и вещи не связаны с данной действительностью. С их помощью можно понимать иноязычную культуру. Окказиональные заимствования не употребляются постоянно, у них, кроме номинативной функции, есть и художественная функция и они придают речи национальный колорит. (Виноградов 1978:97-99.)

1.3.2.3. Случайные лакуны

Говоря о случайных лакунах, имеются в виду лексические единицы, не имеющие соответствий в лексическом составе другого языка. Например, в английском языке нет единицы, соответствующей по значению русскому слову *сутки*. Это понятие надо передавать описательно, в зависимости от ситуации или как *twenty-four hours* или *day and night*. Причина отсутствия не всегда рациональна, в большинстве случаев ему не можно найти культурно-историческое или социальное объяснение. (Бархударов 1975:95-96.)

1.4. Способы передачи безэквивалентной лексики

Как уже было отмечено выше, безэквивалентность не значит, что безэквивалентная единица не может быть переведена на другой язык. Несмотря на отличия перевода безэквивалентных единиц от перевода эквивалентных единиц, для безэквивалентных единиц также устанавливаются соответствия в зависимости от способа перевода. Если в лексической системе (словаре) ПЯ нет «готового» наименования для данного предмета или явления, его содержание тем не менее возможно выразить средствами другого языка. (Бархударов 1975:96-97.)

Латышев перечисляет четыре разных способа передачи безэквивалентной лексики: транслитерация, калькирование, описательный перевод и приближенный перевод (Латышев 1988:104-106).

Бархударов отмечает, кроме этих групп, транскрипцию и трансформационный перевод. Согласно ему, при транскрипции, калькировании и описательном переводе создается окказиональное соответствие. Окказиональное соответствие употребляется в конкретном тексте как «потенциальная» лексическая единица, его нет в словарном составе ПЯ. Нередко такие эквиваленты могут закрепиться в ПЯ и стать устойчивыми, постоянно используемыми эквивалентами при переводе соответствующих слов. В этих случаях исходная лексика больше не является безэквивалентной. (Бархударов 1975:97-99,103.)

По способу перевода Комиссаров выделяет следующие окказиональные соответствия: соответствия-заимствования, соответствия-кальки, соответствия-аналоги и соответствия – лексические замены. Соответствия-заимствования воспроизводят в ПЯ форму иноязычного слова при транскрипции. Калькирование создает соответствия-кальки, и с помощью приближенного перевода получают соответствия-аналоги, не вполне соответствующие по значению исходным единицам. Соответствия – лексические замены воспроизводятся с помощью одного из видов переводческих трансформаций при трансформационном переводе. Если создание окказионального соответствия невозможно, используется описание. Описание используется для раскрытия значения безэквивалентного слова при помощи развернутого словосочетания. (Комиссаров 1999:177-178.)

У Влахова и Флорина (1980) две основных группы: транскрипция и перевод. Способами передачи реалий с помощью перевода являются неологизм, приблизительный перевод и контекстуальный перевод.

Рассмотрим теперь более подробно основные способы передачи безэквивалентной лексики.

1.4.1. Транскрипция

В переводоведении употребляют термины транслитерация и транскрипция. Под транскрипцией понимается механическое перенесение слова из ИЯ в ПЯ графическими средствами последнего с максимальным приближением к фонетической форме ИЯ. Транслитерация определяется как «передача букв иноязычного слова при помощи букв русского алфавита». (Влахов & Флорин 1980:87, 208.)

Многие ученые не различают термин транслитерация и транскрипция. Для Латышева термин транслитерация обозначает заимствование иноязычного слова так, что оно на письме изображается буквами ПЯ, а в устной речи произносится согласно произносительным правилам ПЯ. Образованные таким способом слова могут прочно

войти в язык перевода, например из английского вошли *дисплей*, *грейпфрут* и *ноу-хау*. Иногда такие транслитерированные слова употребляются наряду с русскими эквивалентами. По мнению Латышева, их употребление тогда не оправдано. Но есть и ситуации, когда транслитерация является практически единственно возможным способом передачи безэквивалентного явления. Имена собственные, названия должностей, званий, газет и журналов вообще транслитерируются. (Латышев 1981:121-123.)

Бархударов уточняет, что возможно и смешение транслитерации и транскрипции. Например английская фамилия *Newton* передается как *Ньютон*, а не *Ньютен* или *Невтон*, как это имя было бы при использовании транскрипции или транслитерации. Транскрипция широко применяется при передаче реалий в статьях и выступлениях и в общественно-политической литературе, но реже в художественной литературе. Использование переводческой транскрипцией с описательным переводом т.е. с последующим пояснением делает перевод более понятным читателям, не знающим ИЯ. (Бархударов 1975:97-99, 177.)

Согласно Казаковой (2001:77), при передаче практически всех имен собственных, включая имена людей, географические названия, именованья компаний (когда они носят характер личного имени), периодических изданий, фольклорных персонажей, названия стран и народов, именованья национально-культурных реалий и т. п. используются транскрипция и транслитерация.

В современной переводческой практике преобладает транскрипция, и теперь транскрибируются и многие наименования, которые в прошлом транслитерировались. Поэтому имя великого английского драматурга Shakespeare стало *Шекспиром*. От этого правила все-таки есть несколько отклонений, например в переводах с английского на русский язык часто сохраняется непронизносимое «r» и передающие один звук двойные согласные: *Daily Worker*=*Дейли Воркер*, *Bill Clinton*=*Билл Клинтон*. Отклонение от правила касается и традиционных географических названий и имен собственных: столица Шотландии не *Эдинбра*, а *Эдинбург*. (Комиссаров 1999:165-166.) Далее мы используем только термин *транскрипция*, он нам достаточен, потому что слова финского языка обычно произносятся так, как они пишутся.

1.4.2. Калькирование

При переводе сложных слов и составных слов и устойчивых словосочетаний часто используется калькирование. Прием калькирования заключается в построении лексических единиц по образцу соответствующих слов иностранного языка путем точного перевода их значимых частей или заимствования отдельных значений слов. Так переданы, например, следующие словосочетания с английского на русский язык: *grand jury* – *большое жюри*, *brain drain* – *утечка мозгов* и, наоборот, с русского на английский язык : *дом культуры* – *House of Culture*, *кандидат наук* – *Candidate of Science*. (Бархударов 1975:99.)

В зависимости от того, структура какого языкового элемента копируется, кальки делятся на словообразовательные, фразеологические и семантические. Словообразовательные кальки представляют собой воспроизведение морфологической структуры слова. Семантическая калька – это слово ПЯ, которое получает переносное значение, отсутствовавшее у него ранее. При фразеологическом калькировании пословно переводятся идиоматические словосочетания. (Зализняк, www.) Такими буквальными переводами иностранных оборот по частям являются, например: *время – деньги* (англ. *time is money*) и *человек человеку волк* (лат. *homo homini lupus est*) (Bolshe.ru 2002, www).

Например, русское слово *картина*, обозначающее произведение живописи, зрелище, – семантическая калька. Это исконно русское слово, которое получило новое значение под влиянием английского языка и стало употребляться также в значении *кинофильм*. Это калька с английского многозначного слова *picture*, имеющего в языке-источнике значения: картина, рисунок, портрет, кинофильм, съемочный кадр. (Розенталь и др. 2002, www.)

Согласно Филиппову, калькирование представляет собой прямое заимствование слов-имен, которые четко соотносятся с определенными предметами или людьми. Он считает кальками, кроме интернационализмов, как «компьютер», «телефон», также транскрибированные имена собственные, как «Джон», «Вашингтон», «Бавария». При калькировании в язык добавляются слова, заимствованные из других

языков, и такие слова появляются в языке обычно вместе с заимствованием объектов, которые они обозначают. (Филиппов 2001, www.) По нашему мнению, прямые заимствования слов-имен едва ли справедливо считать кальками, поскольку при калькировании составные части (морфем или слов) лексической единицы оригинала заменяются их лексическими соответствиями в языке перевода.

Для Влахова и Флорина калькирование является способом создания новых слов - калек и полукалек. В полукалках совмещаются свой собственный материал и заимствование. Например, в выражениях *третий рейх* (нем. *das Dritte Reich*) и *здание бундестага* (нем. *Bundeshaus*) первая часть из русского, а вторая часть из немецкого языка. При калькировании можно сохранить семантическое содержание, но не всегда колорит реалии. Русское слово *небоскреб* калькировано с английского слова *skyscraper*, и так сохранен «западный колорит» по сравнению со словосочетанием «высотное здание». (Влахов & Флорин 1980: 88-89.)

Иначе, чем кальки с достаточно «прозрачным» содержанием, как, например в наименованиях праздников типа *День Победы* (Влахов & Флорин 1981:88), калькирование не всегда раскрывает для носителя другого языка значение переводимого слова или словосочетания. Сумма значений компонентов слова или словосочетания нередко не совпадает со значением слова или словосочетания. Значение лексического образования может оставаться непонятным. (Бархударов 1975:99.)

1.4.3. Описательный перевод

Описательный перевод не такой механический способ передачи безэквивалентной лексики, как транскрипция и калькирование. При использовании описательного перевода в тексте раскрывается значение исходной единицы с помощью развернутого описания т.е. понятие объясняется на ПЯ. (Латышев 1988:105.)

Согласно Бархударову, при описательном переводе значение безэквивалентной единицы раскрывается с помощью развернутых словосочетаний, которые раскрывают существенные признаки данного явления, т.е. при помощи ее

дефиниции (определения) на ПЯ, например англ. *brinkmanship* - искусство держать мир на грани войны (Бархударов 1975:99-100).

Достоинством этого приема перевода является его понятность, когда он полностью раскрывает суть описываемого явления. Ясно, что описательный перевод неэкономный и громоздкий и ему труднее выполнять функцию «метки» так же успешно, как ее выполняет слово или «компактное» словосочетание. Для создания понятия лучше краткое удобное название, и поэтому описательный перевод применяется одновременно с другими способами передачи безэквивалентной лексики, с кальками и транскрипцией. (Латышев 1981:124.)

Нередко вслед за транскрипцией или калькированием дают в скобках или в комментарии описание значения слова. Таким образом можно сочетать краткость и экономность средств выражения и обеспечивать полное понимание окказионального соответствия перевода. Переводчик может далее использовать транскрипцию или кальку, смысл которой уже понятен читателю. (Бархударов 1975:100-101.)

1.4.4. Приближенный перевод

В приближенном переводе создается соответствие путем подыскания ближайшей по значению единицы в ПЯ для безэквивалентного слова или словосочетания ИЯ. Такие приближенные соответствия можно назвать «аналогами», потому что они дают представление о характере обозначаемого предмета или явления, хотя такое представление не вполне правильное и адекватное оригиналу. (Бархударов 1975:101-102.)

Поскольку близость значений эквивалентных единиц в ИЯ и ПЯ не полная, приближенный перевод приемлем лишь в определенном контексте. Например, русское слово *аптека* не полное соответствие американскому слову *drugstore*, потому что в американских драгсторах продаются кроме лекарств и средств гигиены и кофе, напитки, мороженое, закуски и пр. Для перевода предложения *Food is awful in drugstores* соответствие *аптека* неудачно. В таких случаях, когда аналог не годен, используется описательный перевод или калька. (Паршин 2000, www.)

Понятие, используемое в приближенном переводе, должно иметь с исходным понятием значительное семантическое сходство и в известной мере раскрыть для читателя перевода суть описываемого явления. *Santa-Claus* и *Дед Мороз* могут иногда заменять друг друга, хотя они не идентичны. Приближенный перевод доходчив, но отождествление между двумя понятиями надо сделать внимательно, когда в значениях слов, помимо денотативного компонента, могут быть различные сигнификативные коннотации. (Латышев 1981:125-126.)

Когда слово, неизвестное читателю перевода, заменяется другим, знакомым, часто используется более нейтральный перевод, не окрашенный в национальные цвета ПЯ. Этот способ удобен для передачи реалий-мер, в частности, когда они предназначены для создания у читателя каких-либо качественных представлений. *Ни копейки* можно выразить таким же образом словами: *ничего, никаких денег*. (Влахов & Флорин 1980:91.)

1.4.5. Трансформационный перевод

Трансформационный перевод - это перевод с использованием одной из переводческих трансформаций. Переводческие трансформации происходят по причине неполной общности или различия между языками. Переводчик использует их, чтобы текст перевода с максимально возможной полнотой передавал всю информацию, заключенную в исходном тексте. Все виды преобразований и трансформаций можно отнести к четырем основным элементарным типам:

I) перестановки;

II) замены;

III) добавления;

IV) опущения.

Такое деление переводческих трансформаций на четыре основных элементарных типа является все-таки в достаточной степени приблизительным и условным. В ряде случаев то или иное преобразование можно с одинаковым успехом трактовать и как один, и как другой элементарный вид трансформации. (Бархударов 1975:190-191.)

Комиссаров понимает переводческие трансформации как приемы перевода, используемые для преодоления типичных трудностей. Они подразделяются на лексические, грамматические и лексико-грамматические. При создании окказионального соответствия для безэквивалентной единицы можно употреблять лексические замены. (Комиссаров 1999:164-165,177.)

У Латышева (1988:104-107) нет приема трансформационного перевода. Он считает, что транслитерацию, калькирование, описательный перевод и приближенный перевод нельзя отнести к трансформациям, хотя в них есть черты этого способа. Например, для Бархударова генерализация является одним типом трансформаций - лексической заменой, а Латышев сочетает ее с описательным переводом.

1.4.5.1. Перестановки

Перестановка - это изменение расположения языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника. Наиболее типичный случай в процессе перевода - это изменение порядка слов и словосочетаний в структуре предложения. Бархударов дает пример:

A suburban train was derailed near London last night.

Вчера вечером вблизи Лондона сошел с рельсов пригородный поезд.

В английском предложении порядок следования его членов определяется правилами синтаксиса: субъект - предикат - объект - обстоятельство места - обстоятельство времени. В русском предложении на последнее место становится "новое", то есть слова, несущие в себе информацию, впервые сообщаемую в данном предложении. (Бархударов 1975:191-192.)

1.4.5.2. Замены

Замены являются наиболее распространенным видом переводческой трансформации. Бархударов говорит о грамматических, лексических и комплексных

лексико-грамматических заменах. Так как в нашей работе внимание сосредоточивается на безэквивалентных лексических единицах, нас интересуют больше всего замены, которым подвергаются отдельные единицы. Такими заменами являются лексические замены. (Бархударов 1975:194.)

Лексические замены применяются при переводе в том случае, если в исходном тексте встречается нестандартная языковая единица на уровне слова, например, какое-либо имя собственное, присущее исходной языковой культуре и отсутствующее в переводящем языке. К основным приемам лексических замен относятся, по Комиссарову, *конкретизация*, *генерализация* и *модуляция*. Когда эти приемы используются в переводе, содержание реалии заменяется единицей с более конкретным (конкретизация) или более широким (генерализация) значением. При генерализации подставляется родовое понятие вместо видого и при конкретизации наоборот. (Комиссаров 1999:167.)

Применение приема конкретизации оказывается целесообразным, когда в ПЯ слову с общим значением в оригинале может соответствовать несколько слов с более частными значениями. Например, для английского слова *meal* в русском языке имеются более конкретные названия, как *завтрак*, *обед*, *ужин*. При переводе переводчику приходится выбирать между ними. Аналогичным образом русское *плавать* нужно переводить на английский язык более конкретно, выбирая между глаголами *swim*, *sail*, *float*, *drift*. Тогда единица ПЯ выражает более конкретное понятие. (Комиссаров 1999:167.)

Применение приема генерализации может быть вынужденным или факультативным. Он является вынужденным, если в ПЯ отсутствует необходимое слово с конкретным значением, и факультативным, когда переводчик по стилистическим соображениям предпочитает слово с более общим значением. В первом случае различие между русскими *теща* и *свекровь* обобщается в английских переводах единым *mother-in-law*. (Комиссаров 1999:168.)

Под модуляцией понимается замена слова или словосочетания ИЯ единицей ПЯ, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. В таком переводе соотнесенные отрезки в текстах оригинала и перевода связаны причинно-

следственными отношениями. Например, слово *exposure* не имеет прямого соответствия в предложении *He died of exposure*, и значение этого слова можно перевести, используя конкретизацию или модуляцию в зависимости от контекста. Возможные варианты: *Он умер от простуды (от воспаления легких)*, *Он погиб от солнечного удара*, *Он замерз в снегах* и т.д. (Комиссаров 1999:168,178.)

1.4.5.3. Добавление и опущение

Бархударов рассматривает добавление и опущение как основные типы трансформаций. Комиссаров называет добавление и опущение прагматическими адаптациями, с помощью которых стараются обеспечить адекватное понимание перевода. С помощью дополнительных лексических единиц элементы смысла, остающиеся в оригинале невыраженными, подразумеваемыми, выражают в переводе. Переводчик использует дополнительную информацию вследствие отсутствия в исходном тексте необходимых фоновых знаний. Поясняющими элементами могут быть родо-видовые понятия, используемые при переводе географических названий и названий учреждений, фирм, печатных изданий, например: *Massachusetts, Newsweek* более понятны в русском тексте с добавлениями *штат Массачусетс, журнал «Ньюсуик»*. (Комиссаров 1999:141.)

Прием опущения прямо противоположен добавлению и предполагает отказ от передачи в переводе семантически избыточных слов, значения которых оказываются нерелевантными или легко восстанавливаются в контексте. Этот способ теряет информацию, добиваясь правильного восприятия оригинала, без непонятных элементов. Английское сообщение *There were pills and medicine all over the place, and everything smelled like Vicks' nose drops* переведено без фирменного названия «капли Vicks»: *Везде стояли какие-то пузырьки, пилюли, все пахло каплями от насморка*. Фирменное название опущено, потому что оно ничего не говорит русскому читателю. (Комиссаров 1999:142.)

2. Анализ передачи безэквивалентной лексики в материалах пособий по социальной адаптации для русскоязычных иммигрантов

2.1. Общая характеристика материала

Комиссаров называет безэквивалентными единицы исходного языка, которые не имеют регулярных соответствий в языке перевода (1990:147). Когда мы рассматривали наш материал, мы заметили, что определение безэквивалентных единиц довольно трудно. Понятие регулярного соответствия вызывало у нас вопросы. Можно ли какое-нибудь русское слово считать эквивалентом, если оно дается в финско-русском словаре, но оно не понятно в России? Или можно ли считать какое-нибудь русское слово эквивалентом, если оно дается в словаре как соответствие финского слова, но в переводах вместо него использованы другие средства передачи данного понятия?

Мы начали сопоставлять слова ИЯ и ПЯ, принимая во внимание контекст и адресатов публикаций, а также учитывая, что словосочетание, имеющее соответствие в финско-русском словаре, возможно считать безэквивалентным в толковых словарях русского языка. Соответствие какого-нибудь слова, данное в финско-русском словаре, не всегда понятно иммигранту, только что переехавшему в Финляндию. Мы рассматривали некоторые такие слова и считали их безэквивалентными, если они были переведены разными способами несмотря на то, что у них есть соответствие в финско-русском словаре. Мы использовали Интернет и поисковую службу «Яндекс», чтобы определить статус слов. Мы считали русское соответствие, которым переведено финское слово, эквивалентным, если оно выступало в том же значении и в других контекстах, например, на страницах Интернета, а не только в финских публикациях, предназначенных для иммигрантов. По нашему мнению, нельзя точно разделить слова двух языков на безэквивалентные и эквивалентные, потому что язык развивается постоянно и словари пополняются.

В нашей работе четкое определение границы между безэквивалентными и эквивалентными словами не самый существенный вопрос. Отправной точкой для сопоставления слов ИЯ и ПЯ служит анализ использования способов передачи безэквивалентной лексики и удачность перевода. «Готовое» словарное соответствие не всегда рассказывает читателю, о чем идет речь, и переводчику надо разрабатывать новые соответствия.

2.2. Анализ безэквивалентной лексики в материалах пособий по социальной адаптации для русскоязычных иммигрантов

Мы нашли всего 564 слова и словосочетания в материале для русскоязычных иммигрантов и разделили их на группы по классификации, изображенной нами в разделе 1.3.2.

2.2.1. Собственные имена

К числу собственных имен относятся следующие ономастические слова : 1) топонимы - географические названия, особенно имеющие культурно-исторические ассоциации; 2) названия произведений литературы и искусства; исторические факты и события в жизни страны; 3) названия государственных и общественных учреждений и многие другие (Виноградов 1978:95).

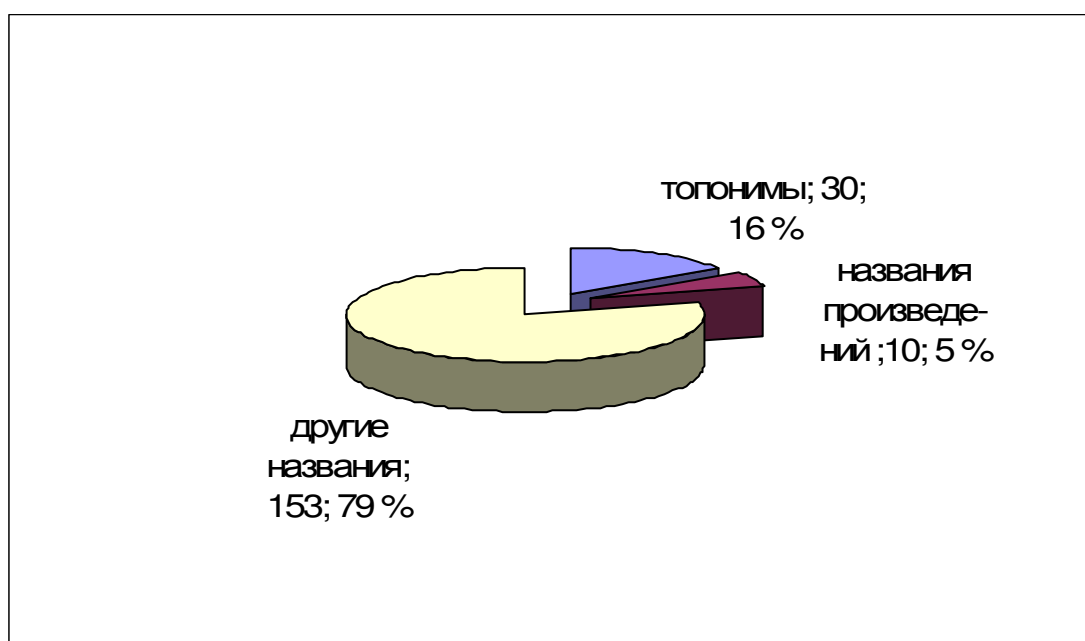
У Виноградова есть также группа антропонимов. Это индивидуальные имена и фамилии, называющие известных общественных деятелей, артистов, художников и т.п. требующие в переводе особых комментариев. Но, как мы отметили выше, мы оставили имена людей вне нашего анализа.

Влахов и Флорин относят общественные и исправительные заведения к числу общественно-политических реалий. В нашей классификации эти заведения входят в группу собственных имен, если у них особенное название, и в группу реалий, если

они являются именами существительными нарицательными. Например, *Miesten kriisikeskus* переведено как *Кризисный центр для мужчин* и входит в группу собственных имен, потому что это имя для определенного объекта. Зато слово *TE-keskus* относится к числу общественно-политических реалий. Такое имя называет класс объектов и является нарицательным. Характер этих слов обусловлен тем, что в Финляндии есть только один Кризисный центр для мужчин, а много ТЕ-центров.

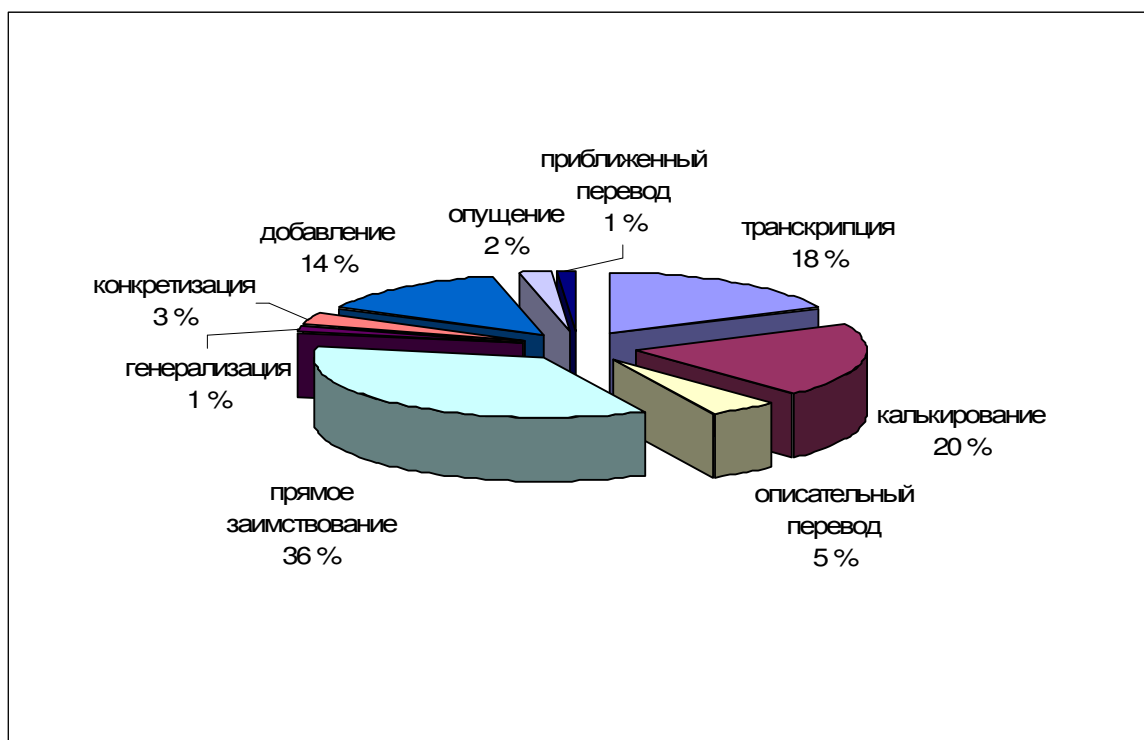
Мы нашли всего 193 безквивалентных слова и словосочетания, принадлежащие к этой группе.

ТАБЛИЦА 1. Разпределение собственных имен в нашем материале таково:

Вне анализа остались адреса и названия улиц, потому что они выступали в публикациях без перевода, за исключением двух случаев, когда адреса были транскрибированы.

ТАБЛИЦА 2. Использование разных способов передачи безэквивалентной лексики в группе имен собственных

Как мы видим в таблице 2, собственные имена переданы в проспектах с помощью всех способов.

В этой группе обращает на себя внимание большое количество использования финских слов в русскоязычном тексте, т.е. слова вводились в текст ПЯ так, как они есть и в ИЯ без транскрипции. Мы называем этот способ передачи прямым заимствованием. Он использовался в 36% случаев. По нашему мнению, использование прямого заимствования с латиницей при передаче собственных имен незначительно мешает читателю перевода, а в некоторых ситуациях может ему и помогать. Если предполагается, что какая-то местность незнакома русским иммигрантам, то использование прямого заимствования в адресе обосновано. Одной из причин является трудность передачи названия местности в русской графической форме, и русским читателям легче находить места на финскоязычной карте. Но, как уже было сказано, адреса остались вне нашего анализа, так как прямое заимствование использовали и в других ситуациях.

Прямые заимствования редко употреблялись как единственный способ передачи. В переводах обычно давались объяснения для финского слова по-русски или

употреблялись добавления. Следующие примеры иллюстрируют употребление прямого заимствования вместе с добавлением и объяснением:

(1) Kiusattujen Tuki ry (A 13)	Ассоциации поддержки Kiusattujen Tuki ry (B13)
(2) Suomi-seura ry (A 10)	Общество «Suomi-seura ry»(B10)
(3) Takuu-Säätiö (A 13)	фонд Takuu-Säätiö (B13)
(4) Opintoluotsi (A17)	поисковая служба Opintoluotsi (B17)
(5) Resurssirenkaat (A17)	Кружки «Resurssirenkaat» (B17)

Юлия Сафонова (1999, www) говорит о приеме дублирования, когда собственное имя передается средствами русской графики, а в скобках оно дается в латинской графике на языке источника. Довольно много прямых заимствований в нашем материале было заключено в скобки или в кавычки после перевода. Приведем примеры приема дублирования:

(6) Nuorisoasuntoliitto (A16)	Ассоциация по жилью для молодежи (Nuorisoasuntoliitto ry / NAL) (B16)
(7) Väestöliitto (A10)	Федерация по делам семьи « Väestöliitto » (B10)
(8) Kansainvälinen kulttuurikeskus Caisa (A13)	Международный культурный центр «Кайса» (Kansainvälinen kulttuurikeskus Caisa) (B13)

Может быть, переводчик хочет с помощью прямого заимствования уточнить понятие, у которого нет точного русского соответствия. Когда читатель видит слово также в его исходной форме, это облегчает поиск информации в финскоязычных проспектах, на страницах Интернета, или помогает найти на карте нужные места. С другой стороны, у читателя перевода может сложиться впечатление, что переводчик неуверен, потому что текст полон финских слов. Причиной может являться то, что названия малоизвестных компаний и фирм следует давать на языке оригинала, как отмечает Сафонова (1999, www) в своей статье о том, как правильно писать по-русски в средствах массовой информации (СМИ). По ее мнению, написание названий фирм (и в этом случае и названий организаций) на языке оригинала оправдано тем, что читатель может визуально запомнить верное написание. Наш

материал предназначен для иммигрантов, и им полезно, если названия будут приведены и на финском языке, потому что они живут в Финляндии.

Согласно Алексеевой, ведущим способом передачи собственных имен является транскрипция или перевод с помощью однозначных, закрепленных в языке соответствий. Реже используется перевод, учитывающий семантику корневой морфемы. Однако названия организаций, в которых важна не только реклама, но и популяризация смысла их деятельности, переводятся, как *Amnesty International* – *Международная амнистия*, а не как *Эмнисти Интернэшнл*. Второй вариант использовали в России, когда деятельность данной организации считалась идеологически вредной. Таким образом переводятся и названия учреждений и организаций, когда важна не только идентификация. (Алексеева 2004:186-187.)

Паршин (2000, www) считает, что в тексте перевода переводятся названия частей и отделов учреждений и организаций. Значительное количество названий организаций и обществ в нашем материале было транскрибировано. Сочетания нарицательных слов, содержащие краткую характеристику организации или указание на ее цели, подлежали переводу. В тексте таким организациям важна не реклама, а то, что читателям будет ясно, чем они занимаются.

(9) Raiskauskriisikeskus Tukinainen (A6)	Кризисный центр для жертв изнасилования «Тукинайнен» (Б6)
(10) Kansainvälinen kulttuurikeskus Caisa (A13)	Международный культурный центр «Кайса» (Б13)
(11) Kumppanuustalo Horisontti (A13)	Партнерский центр «Горизонт» (Б13)

По мнению Алексеевой, названия газет и журналов транскрибируются, хотя у них четкое, понятное содержание, и только названия научных журналов переводятся. Такие названия имеют яркий символ национальной специфики данной страны, и транскрипция сохраняет в переводе функцию референции страны. (Алексеева 2004:188.)

В нашем материале наименования газет и журналов вводились в ПЯ без перевода или они транскрибировались или переводились калькой.

(12) ammattilehti MoniTORi (A10)	профессиональная газета «MoniTORi» (B10)
(13) Venäjän aika (A27)	Время России (B27)
(14) Helsingin Sanomat, Metro, 100-lehti (A13)	газеты Helsingin Sanomat, Metro, 100-lehti (B13), Хельсингин Саномат (B24, 25)

В примере 14 переводчик добавил в перевод слово *газета*, чтобы читатель знал, о каких печатных изданиях идет речь. Сафонова (1999, www) отмечает, что если название партии или газеты хорошо известно, то можно привести его на языке источника без перевода. Газета Helsingin Sanomat общегосударственная и у нее самый большой тираж в Финляндии, поэтому такая форма оправдана. Однако газета MoniTORi не так известна, чтобы она могла быть без перевода.

Акронимы, то есть сокращения по первым буквам, транслитерируются, например, *НАТО* из *NATO* (Сафонова 1999, www). В нашем материале употреблено 24 разных аббревиатуры и из них только 2 были транскрибированы, а остальные были введены в текст без перевода. Например, акроним *Kela* ни разу не был транскрибирован, а введен в текст либо как в исходной форме *Kela*, либо *KELA* или переводчик использовал описательный перевод *ведомство по народным пенсиями* или приближенный перевод *пенсионный фонд*. В следующем примере слово *kansaneläkelaitos* переведено акронимом *KELA*. Может быть, использование акронима обусловлено тем, что он используется чаще и он более знаком читателям.

«[---] joutuu kiertämään poliisilla, maistraatilla,
ulkomaalaishallinnossa, verottajalla ja kansaneläkelaitoksella
saadakseen henkilötunnuksensa ja osoitteensa rekisteröityä.» (A24)
«[---] для того, чтобы зарегистрировать свой личный код и адрес,
(человек) должен посетить полицию, магистрат, управление
делами иностранцев, налоговую службу и KELA.» (B24)

Прием транскрипции использовали в 18 процентах случаев. Достоинством способа транскрипции является ее надежность, но недостатком то, что этот прием не способен достаточно полно раскрыть содержание нового понятия. Переводчик

передает лишь звуковую оболочку слова. Хотя контекст помогает пониманию, слово может стать лишь приблизительно понятным. (ср. Латышев 1988:104.) Приведем примеры этого способа:

(15) Inkerikeskus (A27)	Инкерикескус (Б27)
(16) Lastenkaari-projekti (A22)	Проект Ластенкаари (Б22)
(17) Yleisradio (A14)	телерадиовещательная компания Финляндии ”Юлейсрадио”(Б14)

Виноградов (1975:101-102) подчеркивает, что транскрипцию рекомендуется применять только, когда это необходимо, и когда транскрибированные слова впервые появляются в тексте, они обычно сопровождаются сносками или объяснениями, как в примере 17. Калька *Ингерманландский центр* (Б13), по нашему мнению, более понятна, чем транскрипция в примере 15. Выражениям *Инкерикескус* и *Проект Ластенкаари* нужен контекст, чтобы читатель смог понять их.

Название можно давать как в исходной, так и транскрибированной форме, если оно хорошо известно аудитории, но названия малоизвестных компаний и фирм следует давать на языке оригинала. (Сафонова 1999, www.) По мнению Паршина (2000, www.), приемом передачи наименований иностранных фирм, компаний, акционерных обществ, корпораций, концернов, монополий, и промышленных объединений является транскрипция. Она хорошо представлена и в нашем материале:

(18) Nokia (A24)	«Нокиа» (Б24)
(19) Alko (A14)	государственное предприятие «Алко» (Б14)
(20) Sato-yhtymä Oyj (A16)	Sato-yhtymä Oyj (Б16)
(21) Yle (A24)	ЮЛЕ (Финская телерадиокомпания) (Б24)

Конечно, контекст определяет то, что можно считать известным, а что нет. Например, из слов в примерах выше в контексте русских СМИ только «Нокиа» и

«Юле» известны, но в нашем контексте можно допустить, что и название предприятия «Алко» знакомо иммигрантам, живущим в Финляндии.

Мы нашли только несколько полукалек, которые мы рассматривали в теоретической части нашей работы (по классификации Влахова и Флорина). Полукалька обозначает частичное заимствование, то есть новые слова или словосочетания, в которых часть из собственного материала ПЯ и часть из материала иноязычного слова, например:

(22) GA-ryhmä (A13)	Группа GA (Б13)
(23) SOS-keskus (A13,20)	SOS-центр (Б13,20)

Названия разных организаций и групп были переведены и описательным переводом. Описательный перевод помогает читателям понять, чем данная организация занимается, но если название нужно писать много раз, это делает текст нескладным и сложным.

(24) Suomen syömishäiriöperhei- den tuki ry (A13)	Ассоциация поддержки семей, дети которых страдают расстройствами питания (Б13)
(25) Omaishoitajat ja Läheiset –Liitto ry (A13)	Ассоциация лиц, ухаживающих за своими близкими (Б13)
(26) Vanhustyön keskusliitto (A20)	Центральный союз работы за благосостояние престарелых (Б20)

В примере 26 не хороший перевод, более понятным был бы, например, перевод Центральный союз помощи престарелым.

Из разных приемов передачи безквивалентной лексики часто использовались также переводческие трансформации (добавление, опущение, генерализация и конкретизация - в 20% случаев). Добавление (14%) использовалось в переводах, как мы выше отметили, когда само наименование транскрибировалось или вводилось в текст ПЯ без перевода.

В других случаях лингвистическое объяснение этого переводческого дополнения базируется на существующей в финском языке имплицитности семантико-синтаксических отношений, а не на их эксплицитности, выраженной в русском языке в словах, морфологических формах (Сийтари 1996:106). Имплицитная информация вычитывается без специальных средств выражения, например из содержания высказывания или общих фоновых знаний участников коммуникации. Эксплицитность требует формальной выраженности элементов языка и связей между ними. (Дьякова 2001, www.) В следующих примерах эксплицитность русского языка требует дополнительных слов, которые выражаются имплицитно в финском языке.

(27) Vuokralaisten Keskusliitto ry (A23)	Ассоциация арендаторов жилья (B23)
(28) Palvelutyön- antajat (PT) (A7)	Работодатели в сфере обслуживания (PT) (B7)
(29) Mannerheimin Lastensuojeluliitto (A13, 14)	Ассоциация охраны детей им. Маннергейма (B13) Общества защиты детей им. Маннергейма (B14)

Нормы русского языка требуют явного выражения всех семантических компонентов. Носитель русского типа мышления стремится к более разнообразному и развернутому описанию по сравнению с носителем финского типа языкового мышления. (Богомазов 1996:24.) Поэтому в примерах выше эксплицитно выраженные мысли переведены добавлением. В примере 27 нужно выразить имущество, т.е. помещение, которое арендатор снимает. В финском языке то же самое выражается имплицитно, читатель знает, каково название организации для тех, которые снимают именно жилые помещения в аренду.

Конкретизация употреблялась в 3 процентах случаев.

(30) Nimettömät ongelmasyöjät (A13)	Общество анонимных булимиков (B13)
(31) Kunta-ala ammattiliitto (A13)	Профсоюз муниципальных работников (B13)
(32) Kansainvälisen henkilövaihdon keskus Cimo (A23)	Центр международной студенческой мобильности - Cimo. (B23)

В примере 30 экономный перевод, хотя в нем могло бы быть и слово *аноректик*. Проблема в том, что оба слова (булимик и аноректик) не хорошие в переводе. Они непонятны, так как они используются только в области медицины. В примерах 31 и 32 словосочетания *kunta-ala* и *henkilövaihto* переведены так, что читатель сразу узнает, с деятельностью каких специальностей связаны данные организации.

Прием приближенного перевода мы нашли в четырех случаях:

(33) Kotipuu-projekti (A15)	проект «Котипуу»- домашний очаг (B15)
(34) Kela (A17)	Ведомство Пенсионный фонд (B17)
(35) Väestökisteri- keskus (A23)	регистр населения Финляндии (B23)
(36) "Kala kuivalla maalla"-raportti (A26)	отчет под названием «Рыба на суше»(B26)

В первом примере 33, по нашему мнению, *Kotipuu* имеет значение, связанное с теплом, близостью, спокойствием и безопасностью, и образное значение слова домашнего очага близко к этому коннотивному значению. В примере 34 употребление приближенного перевода может привести к неправильному пониманию финского слова. В России ведомство «Пенсионный фонд» работает только по накопительным пенсиям, но не занимается, например, выплатой пособия по безработице, пособия в связи с болезнью или пособия по учебе, как в Финляндии. В третьем примере 35 использовано русский аналог финской службы и добавлено слово *Финляндии* и в последнем примере употреблен аналогичный фразеологизм.

Мы отмечали в теоретической части, что транскрипция хорошо подходит к передаче собственных имен, но при передаче собственных имен широко используется способ прямого заимствования с латиницей. По нашему мнению, этот способ в некоторых ситуациях подходит для передачи собственных имен именно в материалах, предназначенных для русскоязычных иммигрантов. Иммигранту надо знать важные наименования не только в русскоязычной, но и финскоязычной форме, чтобы адаптироваться в финском обществе.

2.2.2. Реалии

Мы нашли 371 слово и словосочетание, принадлежащее к этой группе. Реалии, найденные в материале для иммигрантов, входят в этнографические реалии (группа б) и общественно-политические реалии (группа в). Эти группы делятся на 7 основных групп, которые определяют быт, труд, искусство и культуру, этнические объекты, административно-территориальное устройство, органы и носителей власти и общественно-политическую жизнь, и их подгруппы, которых 16.

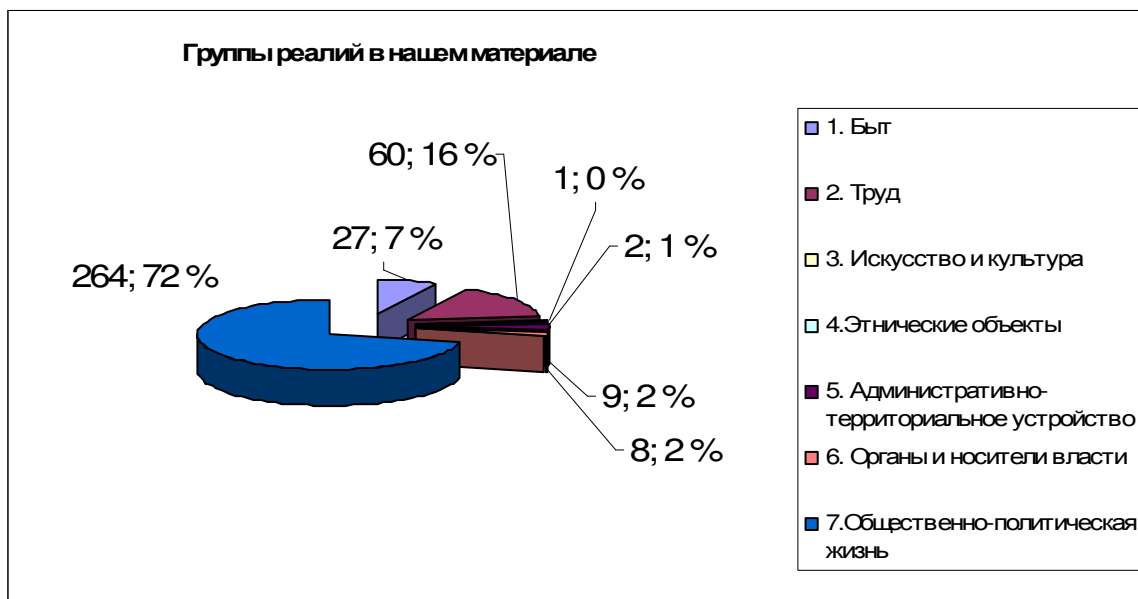
Б) Этнографические реалии

1. Быт
 - 1.1. пища, напитки, бытовые заведения
 - 1.2. жилье, мебель, посуда и др.
 - 1.3. транспорт
2. Труд
 - 2.1. люди труда
 - 2.2. другие реалии, связанные с трудом
3. Искусство и культура
 - 3.1. обычаи, ритуалы
4. Этнические объекты
 - 4.1. названия лиц по месту жительства

В) Общественно-политические реалии

5. Административно-территориальное устройство
 - 5.1. административно-территориальные единицы
 - 5.2. населенные пункты
6. Органы и носители власти
 - 6.1. органы власти
7. Общественно-политическая жизнь
 - 7.1. политическая деятельность и деятели
 - 7.2. социальные явления и движения и их представители
 - 7.3. учреждения
 - 7.4. учебные заведения и культурные учреждения
 - 7.5. образование
 - 7.6. другие
 - 7.6.1. социальные льготы
 - 7.6.2. социальные услуги

ТАБЛИЦА 3. Распределение реалий в нашем материале

В группу «общественно-политическая жизнь» мы включили подгруппу реалий, связанных с образованием и подгруппу «других» реалий, это социальные льготы и социальные услуги. Слова, входящие в эти подгруппы, содержат безэквивалентный материал, например:

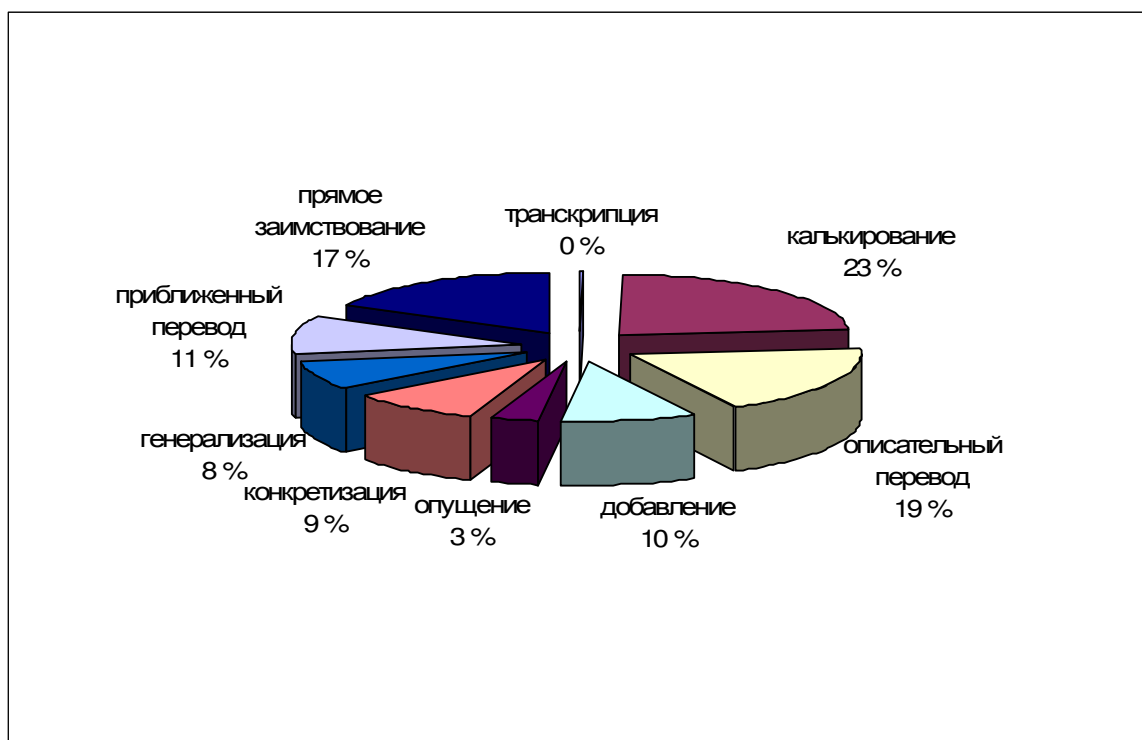
(37) yhteishaku (A13)	система общего набора в профессиональные вузы (Б13)
(38) työvoimakoulutus (A9,23)	обучение по направлению службы занятости (Б9) форма профессиональной подготовки безработных (Б23)
(39) työmarkkinatuki (A1)	пособие по материальному обеспечению (Б1)
(40) toimeentulotuki (A1)	материальная помощь по безработице (Б1)

К подгруппе «труд» мы отнесли еще группу слов, связанных с трудом, но не входящих в другие группы, например:

(41) veroehdotus (A13)	заполненная декларация (Б13)
(42) työllistämisjakso	временное трудоустройство органами занятости (Б13)

Таким образом, классификация Влахова и Флорина лучше соответствует нашему материалу.

ТАБЛИЦА 4. Использование разных способов передачи безэквивалентной лексики в группе реалий

2.2.2.1. Калькирование

Самый частотный способ передачи безэквивалентной лексики в группе реалий – калькирование (23%). Вспомним, что это способ заимствования, при котором заимствуются ассоциативное значение и структурная модель слова или словосочетания. При калькировании компоненты заимствуемого слова или словосочетания переводятся отдельно и соединяются по образцу иностранного слова или словосочетания. Калькирование может применяться и при переводе словосочетания.

Приведем примеры калькирования реалий:

(43) Avoin yliopisto (A17)	открытый университет (Б17)
(44) monimuoto-opetus (A17)	разнообразное обучение (Б17)
(45) kotipalvelut (A20)	домашние услуги (Б20)
(46) työlinja (A4)	рабочая линия (Б4)

В примере 45 употреблено прилагательное *домашние*, которое не подходит для определения слова *услуги*. Синтаксически лучше перевод *услуги, оказываемые на дому* или *услуги по дому*. Калькированные слова часто непонятны читателям. Они экономные, но, по нашему мнению, лучше было бы в таких информативных материалах объяснять значения слов, а не только переводить их. Следующие примеры нуждаются в комментариях, потому что для русских читателей они могут остаться непонятными.

(47) turvakoti (A1)	приют (Б1)
(48) yhdistelmätki (A13)	комбинированное пособие (Б13)
(49) äitiyspakkaus (A9)	материнский пакет (Б9)
(50) rekisteröity parisuhdekumppani (A13)	зарегистрированный сожитель (сожительница) (Б13)

В словаре Кудашева (2000) эти понятия переводятся более подробно: *turvakoti* как: *приют для находящихся в критической жизненной ситуации*, *yhdistelmätki* как: *комплексное пособие по безработице (пособие по рынку труда и субсидия на создание рабочих мест)* и *äitiyspakkaus*: *набор для новорожденного и молодых родителей (натуральная форма единовременного пособия на рождение ребенка)*. В словаре Кудашева нет понятия *rekisteröity parisuhdekumppani*, и в нашем примере перевод не понятен. Когда мужчина и женщина живут вместе, но брак не зарегистрирован, они в русском языке имеют *сожители*, но читатель не знает, что речь идет о партнере в официально зарегистрированном однополном браке. *Сожитель* не совпадает стилистически с финским понятием, потому что эмоциональная характеристика слова отрицательная, а в финском языке - нейтральная.

Часть калек, использованных в переводах брошюр на русский язык, была так называемыми семантическими кальками, т.е. словами родного языка со значением иностранного слова. Таким образом, как говорит Байрамова (Байрамова, www.), создается впечатление, что заимствований нет, и все написано "по-русски". Но также семантическая калька таит в себе опасность непонимания, ибо русское слово

употреблено не в обычном для него значении, а в значении, заимствованном у иностранного слова. Например:

(51) kotoutuminen (A1)	адаптация (Б1)
(52) oppisopimus (A9)	договор об обучении (Б9)
(53) työvoimakoulutus (A13)	профориентация (Б13)

Адаптация определяется в Толковом словаре русского языка (БТС, 1998) как «приспособление организма к изменяющимся внешним условиям или упрощение текста для малоподготовленных читателей». Таким образом слово *адаптация* получает новое значение. Под адаптацией подразумевается освоение финского образа жизни, и активное участие иммигрантов в жизни общества. В России *договор об обучении* заключается, когда студента зачисляют в институт, но в Финляндии это альтернативная учеба. *Työvoimakoulutus* - это обучение взрослых по направлению службы занятости и представляет собой важную форму образования. Ее цель – повысить предложение квалифицированной рабочей силы и облегчить безработным возвращение на рынок труда. (Ойанен 2002, www.) У слова *профориентация* в русском языке нет такого значения и его можно считать семантической калькой. По БТС, слово означает ознакомление с группой профессий с целью помощи в выборе специальности или обучение основам какой-либо профессии с целью получения более полных представлений о данной специальности.

По мнению Казаковой (2001:93), калькирование применяется в тех случаях, когда требуется создать осмысленную единицу в переводном тексте и при этом сохранить элементы формы или функции исходной единицы. По нашему мнению, такое сохранение более важно при переводе художественной литературы.

2.2.2.2. Прямое заимствование

При передаче реалий используется и прием дублирования: имя нарицательное переводится на русский язык, и в скобках оно дается в латинской графике на языке источника. Это, например, следующие случаи:

(54) ansiosidon- nainen työttömyys- päiväraha (A13)	пособие, пропорциональное зарплате (ansiosidonnainen työttömyyspäiväraha) (Б13)
(55) kansanopisto (A23)	народная академия (kansanopisto) (Б23)
(56) ruokakunta (A16)	единица, приравниваемая к семье и питающаяся вместе (ruokakunta) (Б16)

Прямое заимствование с латиницей было использовано несколько раз как таковое т.е. без дублирования. Чаще всего в предложение было добавлено еще уточнение, которое помогает читателю понять, о чем идет речь.

(57) käyttökelpoi- sen tavaran voi viedä kierrätys- keskukseen (A16)	Вещи, которые вам не нужны, если они в хорошем состоянии, можно отвезти в Kierrätyskeskus (Б16)
(58) TE-keskus (A17)	TE-keskus (Центр труда и предпринимательства) (Б17)
(59) Matkahuolto (A23)	Matkahuolto (автобусное сообщение) (Б23)

В примере 57 в переводе добавлено атрибутивное определение для качественной оценки вещей. Таким образом читатель знает, какими вещами такой центр занимается. В последнем примере 59 слово *Matkahuolto* было без перевода в списке полезных адресов, под рубрикой «Технический осмотр и регистрация транспортных средств» и после слова *Matkahuolto* в тексте добавление (автобусное сообщение). По нашему мнению, контекст достаточен для понимания финского понятия.

Способ прямого заимствования с латиницей, по нашему мнению, не во всех случаях желателен в этой группе. Это касается особенно ситуаций, где, кроме общего слова типа *пособие*, ничего не рассказывается об этой льготе, например:

(60) Työelämävalm- ennuksen aikana voi saada työmarkkina- tukea ja ylläpito- korvausta (A17)	В период подготовки к трудовой жизни практикант может получать два вида пособия (työmarkkinatuki, ylläpitokorvaus) (Б17)
--	--

(61) Alle 25-vuotias ammattikouluttamaton työmarkkinatuen saaja (A17)

Лицо до 25-и лет, не имеющее квалификации и получающее пособие (työmarkkinatuki) (B17)

В этих случаях русскому читателю остается неясным, какие пособия имеются в виду. Иммигранту трудно искать информацию о данном пособии, если оно по-разному переведено в разных материалах. Может быть, прием дублирования помогает иммигрантам выучить важные социальные финские понятия.

2.2.2.3. Описательный перевод

Часто используемым приемом был также описательный перевод (19%), хотя, по мнению Влахова и Флорина (1980:91-92), к этому способу следует прибегать только тогда, когда никакой из других способов не подходит. Конечно, использование описательного перевода может делать текст довольно неточным или длинным, но с его помощью можно полнее раскрыть суть описываемого явления. При переводе слов, связанных с общественно-политическими и этнографическими реалиями, важно не сохранение национального колорита, а понятность текста. В переводе руководств для иммигрантов эстетическая функция не так важна, как информативность текста.

Использование описательного перевода удачнее, например, при передаче следующих безэквивалентных слов:

(62) SOS-keskuksen ulkomaalaisyksikkö (A13)

Кризисный центр для иностранцев (B13)

(63) ansiosidonnainen päiväraha (A1)

пособие по безработице, размер которого зависит от получаемой прежде зарплаты (B1)

(64) äitiysavustus (A13)

комплект одежды и принадлежностей для новорожденного (B13)

(65) palveluasunto
(A23)

квартира,
спроектированная
специально для
престарелых (Б23)

2.2.2.4. Трансформационный перевод

Из способов переводческих трансформаций чаще всего использовалось добавление (10%). Как мы отмечали выше, добавление используется, продиктованное информационно-языковой эксплицитностью русского языка. В научном стиле русского языка широко используются уточняющие отглагольные существительные, которые являются лишними с точки зрения имплицитного типа языкового мышления. Для финского языка характерна экономия языковых средств по сравнению с русским и тенденция называть ситуацию через простое наименование. В русском языке важнее представить ситуацию в виде сцены, где разворачивается определенное действие. (Богомазов 1996:22-28.)

Приведем примеры случаев, когда имплицитные логические связи финского языка надо эксплицитировать при переводе на русский язык:

(66) syrjäntälautakunta (A18)

комиссия по вопросам
дискриминации (Б18)

(67) vähemmistövaltuutettu (A1,13,25)

уполномоченный по делам
меньшинств (Б1,13,25)

(68) uusyrityskeskus (A4)

центр по созданию новых
предприятий (Б4)

Рассмотрим примеры, в которых причина употребления добавления в том, что читатель текста перевода получает благодаря добавлению ту же информацию, что и читатель исходного текста:

(69) kasvatus- ja perhenevola (A9)

муниципальные
консультации по вопросам
воспитания и семьи (Б9)

(70) opintotuki (A13)

государственное
студенческое пособие (Б13)

(71) vähemmistövaltuutettu (A1,7)

уполномоченный по делам
этнических меньшинств
(Б1,7)

(72) päivähoido (A9)

уход за **детьми**
дошкольного возраста (B9)

Причиной использования добавлений были экстралингвистические факторы в 49 процентах всех случаев и асимметрия языков в остальных случаях (51%).

Опущение не очень употребительный способ перевода, т.е. можно предполагать, что переводчики скорее придумывают русское соответствие финскому слову, чем опускают его. В нашем материале 7 безэквивалентных слов совсем не переведены, т.е. они есть только в финскоязычном материале.

(73) **Talonvaltausliikkeenä** 90-luvun alussa toimintansa aloittanut helsinkiläinen Oranssi ry kunnostaa vanhoja rakennuksia nuorten asunnoiksi. (A16)

Oranssi сдает квартиры для лиц, желающих жить в деревянных домах. (B16)

(74) Maahanmuuttopolitiikan kannalta keskeisiä ministeriöitä ja viranomaisia edustavat työministeriö, sisäasiainministeriö, oikeusministeriö, opetusministeriö, [---] **ympäristöministeriö**, opetushallitus [---] (A10)

Основные, с точки зрения иммиграционной политики, официальные органы представлены в лице министерства труда, МВД, министерства юстиции, министерства просвещения, Главного управления по просвещению (B10)

(75) Työsyryntä on rikos. Jos joudut työsyryntän kohteeksi, voit ilmoittaa asiasta työsuojeluviranomaiselle. (A13)

Может быть, дело не только в трудности перевода, как в примере 73, но и в неаккуратности, как в примере 74. Переводы страниц в Интернете не всегда следовали оригинальному тексту. В переводах опущены были не только слова, но и части текста, как в примере 75. Переводчики опускали также слова, которые не были безэквивалентными.

Кроме совсем непереведенных слов или частей текста, есть и словосочетания, которые переведены, но в которых опущены слова. По мнению Вехмас-Лехто (Vehmas-Lehto 1996:5), в переводе можно опустить, например, такие детали, которые читателей перевода, наверное, не интересуют и для передачи которых нужны сложные и громоздкие объяснения. В примерах 76 и 78, по нашему мнению,

информация достаточная и понятие совсем ясное, хотя часть слов в словосочетаниях опущена. 77 плохой перевод, так как в русском языке кризисное жилье может значить «в аварийном состоянии» и едва ли у русских будет ассоциация: жилье, где можно жить во время кризиса.

(76) Ensieto- ja sopeutumis valmennuskursseja (A20)	курсы первичной информации и адаптации (Б20)
(77) kriisi- ja turvas asunto (A19)	кризисное жилье (Б19)
(78) YEL-vakuutus (yrittäjän eläkelain mukainen vakuutus) (A17)	YEL-vakuutus, пенсионное страхование предпринимателя (Б17)

В следующих примерах опущение вызывает неясность и читателям трудно знать, о чем в тексте говорится или читатель перевода не может получить всю ту информацию, как читатель исходного текста:

(79) maahanmuutto- politiikka -tiimi (A10)	иммиграционная группа (Б10)
(80) valtion takaus opintolainaan (A17)	государственный кредит на учебу (Б17)
(81) TE-keskus ja uusyrityskeskukset (A5)	центры консультации новых предприятий (Б5)

В примере 79 опущено слово *политика* перед словом *иммиграционная*. Без него трудно понимать, значит ли иммиграционная группа группу, состоящую из иммигрантов, или группу, которая занимается делами, связанными с иммигрантами. Во втором примере не ясно, что кредит имеет государственную гарантию, и в последнем примере опущено название организации *TE-keskus*, хотя это совсем другая организация, чем центры консультации новых предприятий.

Лексико-семантическая замена, конкретизация, использовалась в 9 процентах переводов. При использовании конкретизации финскому слову дано более конкретное значение. Абстрактные понятия типа *toiminta*, *neuvonta*, *palvelu*, *opetus* и *oppiminen* переведены как *организация*, *общество (но)*, *отдел*, *классы (но)* и *учеба*. Приведем примеры замены единицы исходного языка, имеющей более широкое значение, единицей языка перевода с более узким значением:

(82) kotoutuminen (A13)	адаптационные услуги для иммигрантов (Б13)
(83) kuntien päivähoidon neuvonta (A9)	консультативный центр по муниципальной организации ухода за детьми (Б9)
(84) valmistava opetus (A13)	курсы по подготовке (Б13)

В примере 82 слову *kotoutuminen* соответствует выражение *адаптационные услуги*, обозначающее конкретные мероприятия. В примере 83 слово *neuvonta* переведено словосочетанием *консультативный центр*, которое содержит информацию о конкретном месте, где можно получать помощь. Но нам кажется, что таких конкретных мест нет, а это услуга, с помощью которой возможно получать информацию о детских садах и т.п.

Иногда конкретное наименование какого-либо предмета ничего не говорит рецептору перевода или оно нерелевантно в условиях данного контекста. Тогда для передачи реалий подходит генерализация. Ср. например:

(85) asuinlääni (A17)	местожительство (Б17)
(86) tietokoneajokortti (Б17)	компьютерный экзамен (Б17)
(87) elinkeinoluvat (A18)	лицензия предпринимателям (Б18)
(88) kihlakunnan poliisilaitos (A23)	местная полиция (Б23)

Под словом *tietokoneajokortti* в Финляндии понимается общегосударственный, официальный экзамен по ЭВМ и обработке информации. Перевод в примере 86 может дать представление об отдельной проверке знаний студента, предполагаемой для зачета по курсу. Последний пример 88 показывает, как приемом генерализации можно передать смысловое содержание реалии, теряя при этом ее национальную окраску. Перевод *Вид на жительство выдается местной полицией*, по нашему мнению, лучше, чем исходное предложение *Luvan myöntää kihlakunnan poliisilaitos*, потому что для читателя самое важное знать, кто дает разрешения, не то, как в официально-деловом стиле финского языка называется местная полиция.

Согласно Алексеевой (2004:182-183), реалии передают с помощью семантического соответствия по принципу родовидовой замены, чтобы избежать опасности эффекта «непрозрачности» содержания. В следующих примерах понятие выражается средствами своего языка и колоритность не сохраняется:

(89) Itse asiassa hän on kaikesta huolimatta, tai ehkä juuri siksi, aika lailla juurtunut **Suomineidon** kupeelle. (A25)

В сущности, он несмотря ни на что, или, может быть, именно поэтому основательно обосновался в **Финляндии**.(B25)

(90) **Koulutie** alkaa kuusivuotiaana. (A15)

Подготовка к школе начинается в возрасте шести лет. (B15)

(91) Kun kaikki on saatu valmiiksi, suomalaiset istuutuvat grillin ääreen ja paistavat perinteistä **lenkkimakkaraa** (makkara).(B27)

В конце работы финны усаживаются вокруг гриля, где обжариваются традиционные **колбаски** (makkara).(B27)

Влахов и Флорин (1980:90) считают, что вообще более частное заменяется более общим, т.е. к генерализации прибегают чаще чем к конкретизации. Но в нашем материале при передаче реалий конкретизацию использовали в 9 процентах и генерализацию в 8 процентах случаев, т.е. практически равноценно.

2.2.2.5. Приближенный перевод

Приближенный перевод (11%) – возможный способ тогда, когда в языке перевода подыскивается понятие, которое не совпадает с исходным понятием, но имеет с ним значительное сематическое сходство и которое способно раскрыть для читателя перевода суть описываемого явления. По Латышеву, достоинством приближенного перевода является его доходчивость, но его надо использовать обдуманно, потому что такой перевод связан с заменой исходного понятия только приблизительным соответствием. (Латышев1988:106.)

Рассмотрим примеры приближенного перевода:

(92) A-klinikka (A13)	наркологическая клиника (Б13)
(93) tukihenkilöpalvelut (A13)	патронажные услуги (Б13)
(94) opintoraha (A17)	стипендия (Б17)

Бархударов (1975:101-102) считает применение аналогов в некоторых случаях вполне оправданным, хотя они только приблизительно раскрывают значение исходных слов, потому что точных эквивалентов нет. Мы согласны с мнением Бархударова; действительно, в некоторых случаях аналоги могут дать русским читателям представление, что у русских и финнов одинаковые понятия, напр. наркологическая клиника, патронажные услуги и стипендия. Наркологические клиники работают как частные клиники, расположенные на базе санатория, и оказывают медицинскую помощь, но в Финляндии муниципалитеты оплачивают деятельность этих клиник и посещение клиники клиенту бесплатно. Патронажные услуги – это уход за больными в различных областях медицины, но в Финляндии это помощники курируемых лиц, нуждающихся в поддержке. Помощники работают добровольно, а предлагаемые разными фирмами патронажные услуги платные. Слова *стипендия* и *opintoraha* значат денежное содержание, выдаваемое неимущему ученику, студенту, но условия для получения стипендии или *opintoraha* разные. В России для студентов вводится система государственного обеспечения, включающая две категории: стипендии за успехи и стипендии и ссуды в качестве материальной помощи.

При передаче различных наименований учебных заведений на русский язык переводчики чаще всего использовали их русские аналоги. Например:

(95) peruskoulu (A7)	средняя школа (Б7)
(96) lukiokoulutus (A23)	полное среднее образование (Б23)

(97) peruskoulun päättötodistus (A13)	аттестат о получении базового среднего образования (Б13)
(98) toisen asteen ammattillinen perustutkinto (A13)	аттестат о среднем специальном образовании (Б13)

Рассматривая аналоги между финским и русским языками, иногда трудно понять, можно ли слова-аналоги, использованные в переводах, считать окказиональными или регулярными соответствиями. По нашему мнению, близость значений эквивалентных единиц в оригинале и переводе здесь далеко не полная, потому что системы образования в Финляндии и России разные. Но читателям перевода легче понять систему образования Финляндии, если переводчик объясняет эту систему с помощью знакомых им слов и понятий. Подобный перевод применим лишь в определенном контексте. Например, перевод примера 95 не во всех случаях удачный. В России в средней школе можно учиться 9 - 11 лет, а в Финляндии 9 лет. Поэтому предложение *Vielä peruskoulun viimeisellä luokalla oppilas saa lapsilisää* в Финляндии понимается так, что ученикам исполнилось 16 лет, и надбавка на детей выплачивается на ребенка в возрасте до 17 лет. Но в России ученики, которые учатся последний год в средней школе, могут быть старше. В таком случае более приемлемым соответствием оказывается, например, *основная девятиклассная школа*.

2.2.2.6. Транскрипция

Способ транскрипции был использован в переводе реалий только один раз:

(99) nuorisotalo (A27)	нуорисотало (Б27)
------------------------	-------------------

Мы согласны с Казаковой (2001:92), которая считает транскрипцию не таким предпочтительным способом перевода, как, например, калькирование, поскольку в результате транскрипции создаются неудобопочитаемые единицы, не имеющие смысла в переводящем языке, своего рода псевдослова.

2.2.3. Случайные лакуны

Последняя группа безэквивалентной лексики у Бархударова – случайные лакуны. В материалах, предназначенных для русскоязычных иммигрантов, мы не нашли слова этого типа.

2.3. Анализ использования разных способов передачи одних и тех же безэквивалентных слов и словосочетаний в разных материалах пособий по социальной адаптации

В этом разделе мы сравниваем разные способы, которые использованы в переводах одного и того же безэквивалентного слова и словосочетания. Мы сравниваем переводы слов между собой и их соответствия в словаре *Suomalais-venäläinen sosiaalialan sanasto*, изданном Игорем Кудашевым в 2000 году. Мы также оцениваем русские соответствия финского слова с помощью речевой интуиции некоторых иммигрантов, родной язык которых русский. В примерах последний вариант из словаря Кудашева, а остальные переводы собраны из других материалов для иммигрантов.

Б.) Этнографические реалии

2.1. люди труда

(100) **työvoimaneuvoja** сотрудник биржи труда (12), консультант по занятости (12), инструктор бюро занятости (13), консультант по вопросам трудоустройства

В двух переводах употреблена конкретизация, в них вместо слова *työvoima* (рабочая сила) указано наименование места, где такой человек в Финляндии работает т.е. биржа труда или бюро занятости. *Занятость* - это общественно полезная деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей и приносящая, как правило, доход. Занятость обуславливается экономическими, демографическими и социальными факторами. *Трудоустройство* более широко описывает ту сферу, которая связана с работой такого консультанта, потому что трудоустройство, по БТС, система организационно-правовых мероприятий по содействию гражданам в устройстве на работу. *Консультант* – это лицо, дающее консультации по вопросам своей специальности, а *сотрудник* – тот, кто работает вместе с другими в каком-л. учреждении; служащий, и *инструктор* - должностное лицо, инструктирующее и проверяющее подведомственные учреждения, общественные организации и т.п. Из этих вариантов *консультант* лучше соответствует финскому слову *neuvoja*.

В.) Общественно-политические реалии

5.1. административно-территориальные единицы

(101) **kotikunta** местный муниципалитет (1), коммуна по месту жительства (9), коммуна в которой гражданин проживает постоянно (27), муниципалитет регистрации (Кудашев 2000)

БТС (1998) объясняет, что *коммуна* - во Франции, Италии и некоторых других государствах поселение городского или сельского типа, образующее низшую административно-территориальную единицу. Такое объяснение подходит и для финскоязычного понятия. Муниципалитет, по БТС, орган местного самоуправления различных стран или здание, занимаемое им. Последнее значение может смешивать понятия. Перевод *коммуна, в которой гражданин проживает постоянно* объясняет финское понятие, но такой перевод трудно использовать как определение. Предлагаемое Кудашевым понятие *муниципалитет регистрации* объясняет коротко, на каком основании определяется финское понятие, у понятия *коммуна по месту жительства* другое значение. В Финляндии вполне возможно, что у какого-либо индивида коммуна по месту жительства другая, чем муниципалитет регистрации.

Русские иммигранты предпочли перевод *постоянное местожительство*, хотя он лишен финского колорита. Слово *коммуна* не считали хорошим, потому оно в приложении к современному российскому обществу уже не употребляется. Слово ассоциируется со временами Советского Союза.

(102) **kunta** коммуна (3,7,24), коммунальные органы (19), муниципальный округ (16), административный район (1,23), муниципалитет (1, 23, Кудашев)

В Финско-русском словаре (2003) и Новом большом русско-финском словаре (1999) даны соответствия этому слову, но в нашем материале употреблено так много разных переводов и кажется, что у него нет регулярного соответствия. Понятия *коммуна* и *муниципалитет* мы уже рассматривали выше. По БТС, *орган* - учреждение, организация, выполняющие определенные задачи в той или иной области общественной жизни, и *коммунальный* тот, который относится к городскому хозяйству. Способ передачи во втором варианте - конкретизация. Переводчик прибегнул к способу приближенного перевода, используя соответствие *муниципальный округ*, которое подходит для передачи финского понятия. *Округ* определяется в БТС как административное, политическое, военное, хозяйственное подразделение государственной территории, у которого свой муниципальный совет и местная администрация. Муниципальные округа являются частью внутригородских муниципальных образований.

7.3. учреждения

(103) **turvakoti** приют (1), приют для жертв домашнего насилия (9), дом-приют (19), приют безопасности (19), приют для находящихся в критической жизненной ситуации (обычно для членов семьи, подвергшихся жестокому обращению) (Кудашев 2000)

По SKP (1995), *turvakoti* – это убежище, которое временно принимает жертв домашнего насилия. *Приют* в этом случае – семантическая калька. БТС определяет *приют* следующим образом: о жилище или любом другом месте, где кто-л. чувствует себя безопасно, уютно и спокойно, или благотворительное учреждение для проживания детей, не имеющих родителей, бездомных и одиноких, нуждающихся людей. Это совсем не то, что значит финское понятие, но оно довольно хорошо объясняется в брошюрах и читатель знает с помощью контекста, о каком месте идет речь.

Вариант Кудашева раскрывает понятие так же, как толковый словарь, но он слишком громоздкий для частого повторения в брошюрах. Второй вариант, *приют для жертв домашнего насилия*, довольно экономный и сразу становится ясно, для кого такое место предназначено. По мнению русских иммигрантов, стилистически более подходящим вариантом было бы выражение «для жертв *семейного*» или «*бытового* насилия», чем «*домашнего* насилия». Один из информантов предложил добавить слово *временный*, чтобы подробнее охарактеризовать финские приюты. Третий вариант *дом-приют*, и кажется, что в нем и четвертом варианте, *приют безопасности*, есть семантически лишние слова *дом* и *безопасности*. Такие понятия имплицитно присутствуют в значении слова *приют*.

7.4. учебные заведения и культурные учреждения

(104) **kansalais- ja työväenopistot** гражданское и рабочее училище (1), вечерний народный университет (1), гражданская или рабочая академия (23), (этого слова нет в словаре Кудашева)

Ни одно из приведенных словосочетаний, на взгляд русского читателя, не отражает в полной мере финское понятие. В процессе обучения в училище, институте, университете, академии в России человек получает профессию, ученую степень и т.п. Второй вариант можно считать приближенным переводом, потому что народные университеты были в СССР общественными учебными организациями, способствующими самообразованию, культурному развитию и повышению профессионального уровня трудящихся. После Октябрьской революции 1917 года народные университеты возникали как одна из многочисленных форм обучения и воспитания рабочих и крестьян. (Рубрикон 2001, www.) В последнее время слово

институт в русском языке приобретает более широкое значение, чем высшее учебное заведение. Его можно предложить в качестве русского эквивалента данной финской реалии т.е. *вечерний народный институт*.

(105) **peruskoulu** основная девятиклассная школа (1), средняя школа (7,12), общеобразовательная школа (24,9), школа (13), основная (базовая) школа (17), девятилетняя основная школа (*peruskoulu*) (16), (этого слова нет в словаре Кудашева)

В России две обязательных школы, начальная школа для детей с 7(6)-летнего возраста в составе 1–3(4) классов и средняя общеобразовательная школа. Полная средняя школа в России включает в себя 11 классов. Первый год обучения – так называемый нулевой класс, затем четыре года начальной школы и еще 7 лет среднего обучения.

Русским иммигрантам словосочетания *средняя школа* и *общеобразовательная школа* более знакомы, но как выше отмечено, они не соответствуют финскому понятию. Перевод был бы ближе к исходному понятию, если бы в текст перевода было добавлено определение *неполная*. По мнению русских читателей, перевод *основная девятиклассная школа* понимается как учебно-воспитательное учреждение в Финляндии и *средняя школа* – его аналог в России.

При употреблении эквивалента *средняя школа* русскому читателю необязательно будет ясно, что речь идет и о средней школе, и о начальной школе. Перевод *основная школа* калька, и такое название не употребляется в России.

В следующем примере употреблен прием генерализации, и это, по нашему мнению, достаточный способ перевода в таком контексте, когда речь идет о месте, где организуется обучение.

Esiopetukseen on mahdollista osallistua päiväkodissa, mutta myös **peruskoulussa**.

Подготовительное обучение проводится на базе детских садов или **школ**.

7.5. образование

(106) **esiopetus** подготовка к школе в детском саду или школе (1), дошкольное обучение (9), подготовительное обучение (13), нулевой класс (23), дошкольное обучение (Кудашев 2000)

В Финляндии под словом *esiopetus* понимается систематическое воспитание и образование, которое осуществляется в детском саду или школе за год перед тем, как ребенок идет в школу. Цель такого обучения - подготовка детей к школе, участие в нем добровольно. В русском языке употребляется словосочетание *дошкольное обучение*, которое в России может быть семейным или общественным воспитанием детей дошкольного возраста. Использование описательного перевода *подготовка к школе в детском саду или школе* больше описывает систематический характер такого воспитания.

В варианте *нулевой класс* использован прием приближенного перевода, так как в России первый год обучения – так называемый нулевой класс или подготовительный класс, может быть сформирован на базе дошкольного учреждения или общеобразовательной школы. О *подготовительном обучении* можно говорить и тогда, когда учатся на подготовительных курсах для поступления в учебные заведения высшего профессионального образования или вузы.

(107) **työvoimakoulutus** учеба по линии службы занятости (13), профориентация (13), обучение рабочей силы (17), профессиональная подготовка безработных трудоустройства (23), обучение взрослых по направлению службы занятости (Кудашев 2000)

Обучение типа *työvoimakoulutus* предназначено, в первую очередь, для безработных, ищущих работу граждан, а также граждан возрастом от 20 лет, находящихся под угрозой безработицы. Обучение проводится в целях повышения шансов обучаемых вернуться на рынок рабочей силы или остаться на нем, на курсы профессиональной подготовки возможно записаться через бюро занятости. (A23.)

Профориентация, по БТС, ознакомление с группой профессий с целью помощи в выборе специальности или обучение основам какой-либо профессии с целью получения более полных представлений о данной специальности. *Työvoimakoulutus*

носит, в основном, профессиональный характер, однако оно может быть и подготовительным, но цель его не ознакомиться с новыми специальностями, а улучшить профессиональные способности участников курса.

В третьем переводе *обучение рабочей силы* использована калька. Участники курсов *työvoimakoulutus* вообще клиенты бюро по трудоустройству. Калька не дает представления об организаторе обучения таким же образом, как, например, первый перевод.

Профессиональная подготовка - это совокупность специальных знаний, умений и навыков, позволяющих выполнять работу в определенной области деятельности. В обучении на курсах службы занятости все-таки не получают профессиональную подготовку, и поэтому четвертый перевод не самый хороший.

7.6. Другие

7.6.1. социальные льготы

(108) **ansiosidonnainen työttömyyspäiväraha** пособие по безработице, размер которого зависит от получаемой прежде зарплаты (1), пособие в зависимости от размера заработной платы (7,12), пособие, пропорциональное зарплате (13), «профсоюзное» пособие (13), пособие по безработице, соотнесенное с (утраченным) заработком (Кудашев 2000)

Во всех брошюрах использован описательный перевод для раскрытия значения финского слова *ansiosidonnainen*. На страницах Инфобанка (Б13) употреблен также перевод «профсоюзное» пособие после того, как дано более точное определение. Это практическое решение, потому что остальные переводы довольно громоздкие, если их надо много раз повторять в тексте. В первый перевод можно было бы добавить еще определение типа: *и которое выплачивается членам профсоюза*. На страницах Инфобанка объясняется, что такое пособие выдает профсоюз, а не государство. В переводе *пособие в зависимости от размера заработной платы* опущено определение *по безработице*, но качество этого пособия показывается в контексте:

Членам кассы страхования на случай безработицы пособие выплачивается в зависимости от размера заработной платы. (Б12)

(109) **opintotuki** учебное пособие (1), студенческое пособие (9,23), государственное студенческое пособие (13,23), пособие на учебу (17), стипендия (13,16), финансовая поддержка учащихся (Кудашев 2000)

В БТС у слова *пособие* два основных значения. Первое значение – материальная помощь или деньги, выдаваемые кому-л. государством или какой-л. организацией. Пособиями (во втором значении) могут быть также учебная книга, карта, прибор и т.п., используемые при обучении чему-л. Учебные пособия в современной педагогической классификации – средства обучения, предназначенные для расширения, углубления и усвоения знаний, предусмотренных учебными программами и изложенных в учебниках.

Студенческое пособие приближенный перевод; в России некоторые категории студентов могут получать от своего вуза и различные пособия, которые являются постоянными (выплачиваемые более 2-х месяцев подряд) или единовременными (выплачиваемые только за какой-либо вклад студента в работу кафедры или института в целом).

Пособия выплачиваются только при наличии определенного юридического факта. Такими основаниями считаются, например, отсутствие отца либо матери, обучение на дневном отделении по бесплатной форме и результаты обучения не ниже определенного балла. В Финляндии почти все учащиеся могут получать студенческое пособие, если они не слишком много зарабатывают во время учебы. В третьем варианте добавлено слово *государственный*, в Финляндии такое пособие возможно получать только от государства, а не, например, от своего вуза, как в России.

Стипендия, по БТС, регулярное денежное пособие, выдаваемое государством учащимся в специальных учебных заведениях и на курсах с отрывом от производства; само по себе слово уже означает государственное пособие на учебу. Государственные академические стипендии назначаются студентам, обучающимся по очной форме обучения в зависимости от успехов в учебе и научной деятельности. В Финляндии получение такого пособия зависит от доходов, но в принципе у всех студентов есть право на это пособие. *Стипендия*, конечно, более экономный перевод, чем соответствие, предлагаемое Кудашевым, но условия для получения стипендии и финского пособия такие разные, что в переводе нужно объяснение для понимания разницы между этими пособиями.

(110) **toimeentulotuki** пособие по материальному обеспечению (1), пособие на существование (лицам, которые не имеют собственных средств, достаточных для содержания себя и своей семьи) (2,3), основное пособие или материальная помощь по безработице (12), выплата социального пособия для неимущих (13), пособие на проживание (21), пособие по жизнеобеспечению (*toimeentulotuki*) (23), пособие для обеспечения минимального прожиточного уровня, пособие по нуждаемости (Кудашев 2000)

В переводах дано 8 разных вариантов слова *toimeentulotuki*, второй из них – калька с описанием. По нашему мнению, этот способ (когда слово первый раз выступает в тексте, и дается его определение в скобках) довольно удобен для переводов на страницах в Интернете, потому что место на сайте не так ограничено, как в печатном материале. В третьем примере употреблены слова *пособие* и *материальная помощь*, которые в этом случае имеют одно и то же значение, ведь пособие, по БТС, материальная помощь. В том же переводе *toimeentulotuki* не совсем правильно определено. В переводе использовано прилагательное *основной*, – наиболее важный, существенный; главный. На самом деле, это пособие предоставляется лишь как последняя помощь. Право на него имеют все, не только безработные, в том случае, если человек не сможет обеспечить определенный государством прожиточный минимум (STM 2005, www).

В шестом примере употреблено слово *жизнеобеспечение*, у которого другое значение, чем у финского понятия. Жизнеобеспечение – комплекс систем и

мероприятий, обеспечивающих жизнедеятельность человека, например, в космическом полете, при выходе в открытый космос и на поверхность небесных тел.

В четвертом переводе употреблена генерализация, вместо названия пособия употреблено слово *выплата* и более общее понятие *социальное пособие*. Слово *неимущий* показывает ту группу, которая может просить это пособие. Перевод *пособие на проживание* требует, по мнению русских информантов, добавления типа «лицам, которые не имеют собственных средств, достаточных для содержания себя и своей семьи» или «для лиц с доходами ниже прожиточного минимума».

(111) **työmarkkinatuki** материальная помощь по безработице (1,7), пособие по безработице (3), пособие по рынкам труда (4), подготовительное пособие (13), пособие (työmarkkinatuki), социальное пособие рынка труда в размере пособия по безработице (17), пособие рынка труда (форма пособия по безработице) (Кудашев 2000)

Это пособие – одна из форм пособия по безработице. В переводах слова *työmarkkinatuki* употребляют в основном два приема передачи: кальку (*пособие по рынкам труда*) или генерализацию (*материальная помощь по безработице, пособие по безработице*). Только в пятом примере переводчик старался объяснить, какое отношение это пособие имеет к пособию по безработице. Перевод совсем не правильный, потому что размер этого пособия может быть меньше, чем размер пособия по безработице, доходы супруга влияют на размер этого пособия (Kela 2005, www).

В переводе 4 употреблено слово *подготовительный*, которое понимается как предваряющий собою что-л.; начальный. Это пособие начальное в том смысле, что его могут дать молодым людям, которые первый раз безработные и которые недостаточно работали до того, как стали безработными, чтобы получать пособие по безработице.

В выпуске «Обучение взрослых» (Б17) использован описательный перевод и потом только генерализация *пособие* и его финское название. Это возможный способ, если читатель может посмотреть страницу, на которой даны описательные переводы и их финскоязычные соответствия. В этом случае прямое заимствование выступало в

тексте первый раз с генерализацией, а не при описательном переводе, и читателям трудно понять, о каком пособии идет речь. Для русских более понятным вариантом было *пособие по безработице*, которое можно считать и приближенным переводом, но если надо дать более точное определение для этой формы пособия, возможно употреблять описательный перевод, например: *для лиц, не имеющих трудового стажа*.

(112) **äitiyspakkaus** материнский пакет (9), набор для новорожденного и молодых родителей (23), комплект одежды и принадлежностей для новорожденного (13), набор для новорожденного и молодых родителей (натуральная форма единовременного пособия на рождение ребенка) (Кудашев 2000)

То, что материнский пакет – вид пособия по рождению ребенка и содержит одежду и принадлежности по уходу за ребенком, без контекста не ясно. Перевод *комплект одежды и принадлежностей для новорожденного* сразу показывает читателям, о каком пособии идет речь, но если слово выступает в тексте много раз, то лучше использовать один раз описательный перевод, а потом более краткое словосочетание. Для русского читателя перевод *материнский пакет* – странное словосочетание, лучше например *пакет принадлежностей для новорожденного*. Перевод Кудашева не совсем точный, в нем удивляет часть: для молодых родителей, ведь родители могут быть далеко не молодыми.

7.6.2. социальные услуги

(113) **kotoutuminen, kotouttaminen** адаптация (1,24), адаптационные услуги для иммигрантов (13), социальная интеграция (23), интерграция (беженцев, эмигрантов) в общество (Кудашев 2000)

БТС дает для слова *адаптация* определение: приспособление органов чувств и организма в целом к новым, изменившимся условиям существования. Адаптация может быть физиологической или социальной. Интеграция значит объединение в одно целое каких-л. частей.

В финских брошюрах, предназначенных для русскоязычных иммигрантов, под адаптацией подразумевается то, что иммигрант приобретает для себя такие знания и умения, при помощи которых он станет способным адаптироваться в Финляндии в любой жизненной ситуации и может принимать участие в трудовой жизни и деятельности общества в качестве его равноправного члена (Б27). Просто слово *адаптация* несет коннотацию «приспособление к окружающей среде», и поэтому оно не покрывает всего объема финского понятия.

Нам кажется, что оба понятия можно понимать как процесс приспособления человека к содержанию и условиям новой деятельности и непосредственной социальной среде, совершенствования его деловых и личных качеств. В первом примере (*адаптация*) не ясно, о каком приспособлении идет речь, в других примерах показано яснее, что у нас в Финляндии разработана система, цель которой – помочь человеку адаптироваться в жизни в новой стране. В первом примере употреблено семантическое калькирование, в третьем – приближенный перевод и во втором – конкретизация:

Myös maahanmuuttajien kotouttaminen kuuluu työvoimatoimistojen tehtäviin.

К функциям бюро занятости относятся и адаптационные услуги для иммигрантов (например, через бюро занятости можно устроиться на курсы финского языка).

(114) **perhepäivähoito** семейный детский сад (1), семейная группа по уходу за детьми (9), семейный дневной уход за детьми (Кудашев 2000)

Первые два перевода могут считаться семантическими кальками, поскольку в них слова русского языка со значением финского слова. Семейный детский сад в России – экспериментальная площадка, группа, где все дети родственники (Мырзак 2004, www). Семейная группа в России – временная форма жизнеустройства несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении. Такая группа – это альтернатива сиротскому учреждению, то есть временное помещение детей в другую семью.

В последнем примере употреблена калька с добавлением, в этом переводе словосочетание *дневной уход* лучше определяет то, что речь идет о дневном уходе дома у кого-л., а не в детском саду, как в первом переводе или во втором, в котором семейная группа указывает на детские дома. Два последних варианта содержат нежелательную коннотацию, как будто какая-то семья целиком принимает участие в уходе за детьми, живущими в детских домах.

(115) **terveyskeskus** коммунальная поликлиника (2,7),
поликлиника (1), районная поликлиника (9), служба
здравоохранения (13), центр здоровья (19), муниципальная
поликлиника (13), муниципальная поликлиника (Кудашев 2000)

По БТС, *поликлиника* - лечебное учреждение, укомплектованное врачами разных специальностей для нестационарного лечения больных и профилактики заболевания здоровых. Здесь употреблен приближенный перевод, как и в переводе *районная поликлиника*. В словаре Кудашева добавлено прилагательное *муниципальная*. Это указывает на то, что такие лечебные учреждения не частные и оказывают медицинскую помощь жителям данных муниципалитетов. Закон о здоровье народа регулирует их деятельность. Поликлиника может быть и частная, а районная поликлиника ближе к финскому понятию. Такая клиника входит в сеть государственных поликлиник, рассредоточенных именно по районам, и каждый житель, проживающий в каком-либо районе, прикреплен к определенной поликлинике. Основной спектр услуг в поликлинике для жителей определенного района бесплатный.

Понятие «поликлиника» есть в российском обществе, и поэтому это русская реалья. Влахов и Флорин (1980:104) считают, что реалию нельзя перевести реалией, но здесь, по нашему мнению, перевод *поликлиника* удачнее, чем калька *центр здоровья*. Читатель получает непосредственное представление о том, о каком месте в переводе идет речь. Центр здоровья можно понять как курорт или спортивно-оздоровительный центр. Конечно, поликлиники и финские муниципальные поликлиники не полностью соответствуют друг другу, но понятность текста важнее здесь, чем, например, сохранение колорита. В переводе 3 прилагательное *районный* имплицитно показывает, что в каждой коммуне есть районная поликлиника. В брошюре Инфобанка использовано выражение *районная поликлиника* как синоним

финского понятия *terveysasema* и прием генерализации - словосочетание *служба здравоохранения*, которое лучше подходит к контексту:

Jos asut Helsingissä, löydät terveystieteiden sivuilta tietoa oman asuinalueesi terveyskeskuksen aukioloajoista.

Если вы проживаете в Хельсинки, на сайте Службы здравоохранения вы можете узнать часы работы вашей районной поликлиники.

ТАБЛИЦА 5. Использование разных способов передачи безэквивалентной лексики в материале, представленном в разделе 2.3.

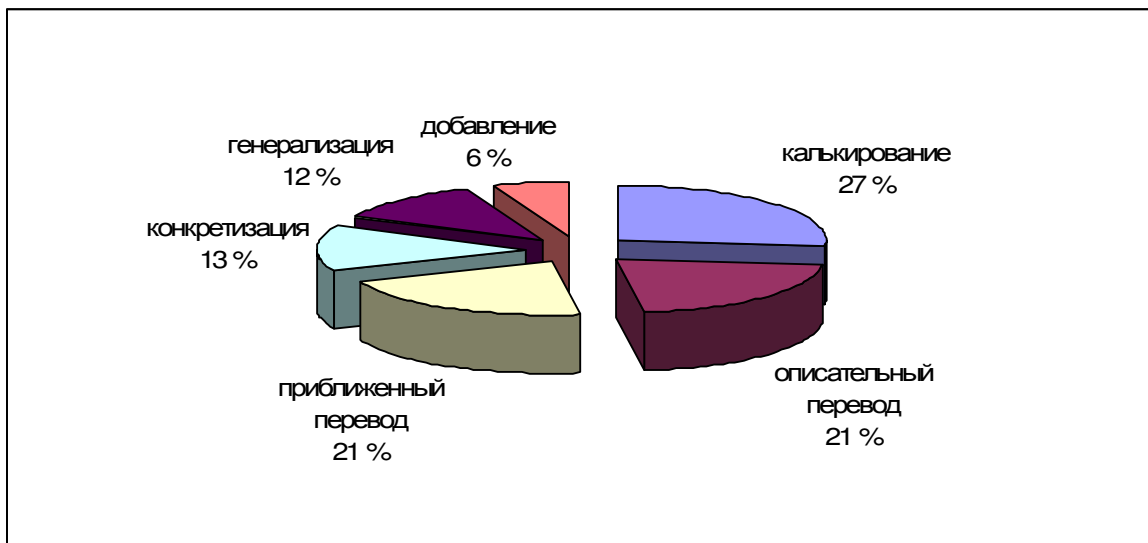
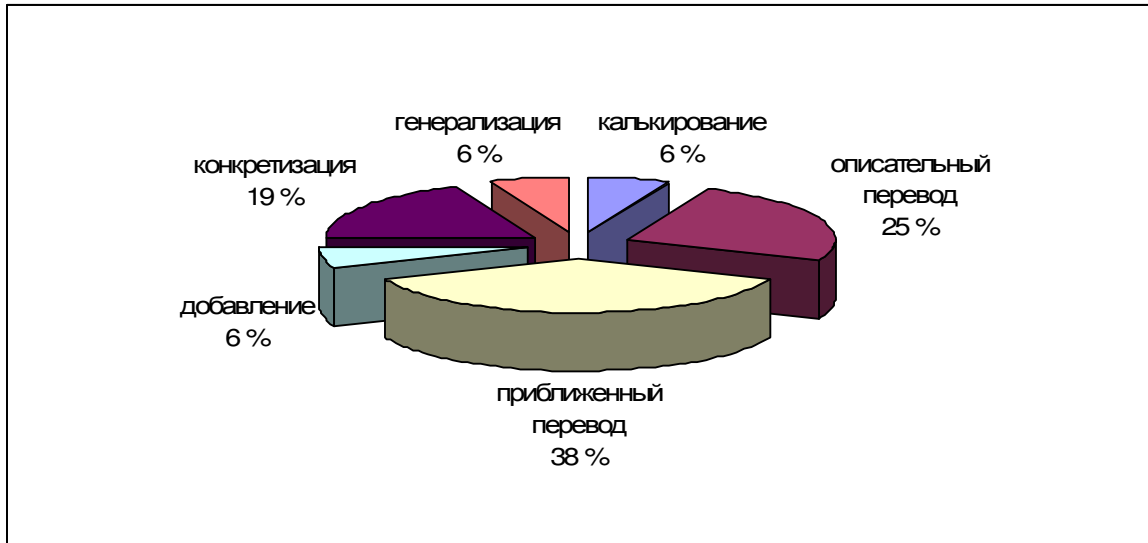

ТАБЛИЦА 6. Самый понятный способ передачи БЭЛ, по мнению русских информантов

В таблице 6 представлено процентное соотношение разных типов перевода на основе высказанных мнений иммигрантов о материале, представленном в разделе 2.3. Информанты выбрали из переводов для одного и того же безэквивалентного слова или словосочетания тот вариант, который они понимали лучше и который больше, по их мнению, соответствовал финскому понятию. Результаты показывают, как мы отмечали выше, что калькирование – основной способ перевода реалий, хотя кальки часто ничего не говорят читателю. Аналоги (приближенный перевод) и описательные конструкции более понятны читателям.

3. Заключение

В данной работе мы рассмотрели понятие безэквивалентной лексики, ее классификацию и способы передачи безэквивалентных слов и словосочетаний с финского языка на русский. Нашей главной целью являлся анализ употребления разных способов передачи безэквивалентной лексики в финских выпусках по адаптации, опубликованных на сайтах, предназначенных для русскоязычных иммигрантов.

В теоретической части работы нами было представлено 5 способов передачи безэквивалентной лексики: транскрипция, калькирование, описательный перевод, приближенный перевод и трансформационный перевод. Представляя способ трансформационного перевода, мы рассматривали конкретизацию, генерализацию, модуляцию, опущение и добавление. При анализе материала мы выделили еще один способ перевода: прямое заимствование с латиницей.

В исследовательской части мы анализировали передачу финских названий и реалий на русский язык в материалах, предназначенных иммигрантам и написанных на русском языке. В основе анализа лежали классификации безэквивалентной лексики Л.С. Бархударова и В.С. Виноградова и теории способов передачи безэквивалентной лексики разных исследователей, в частности В.И.Комиссарова.

Наш материал был выбран из 27 финских выпусков о финском обществе и социальном обеспечении, изданных финскими учреждениями и организациями, и их русских переводов. Мы нашли в проспектах 564 безэквивалентных слова и словосочетания. Из них 193 принадлежат к группе собственных имен и остальные 371, к группе реалий. Случайных лакун как одного из возможных вариантов перевода мы не нашли.

По частоте употребления различных приемов передачи собственных имен чаще всего употребляется прямое заимствование с латиницей (36%), реже всего - генерализация и приближенный перевод (1%). То, что в группе собственных имен был частотным способ прямого заимствования с латиницей, а не транскрипция, было неожиданно, потому что, например, согласно Казаковой, транскрипции и транслитерации подлежат практически все имена собственные, включая имена

людей, географические названия, именованя компаний (когда они носят характер личного имени), периодических изданий, фольклорных персонажей, названия стран и народов, именованя национально-культурных реалий и т. п. Но, с другой стороны, это вполне обосновано – передача звукового или буквенного облика иноязычной лексической единицы не раскрывает ее значения, и такого рода слова читателю, не знающему иностранного языка, без соответствующих пояснений остаются непонятными. В большинстве случаев этот прием применялся для передачи топонимов и кратких названий организаций типа *Тукинайнен*, Центр ресурсов *Моника* или Международный центр *Кайса*.

Цель этих выпусков – помогать иммигрантам освоиться в чужой стране, и употребление финскоязычных наименований в выпусках помогает им ориентироваться правильно, когда они видят, например, в городе вывески, рекламы или на карте финские наименования. Им важно знать, как названия пишутся на финском языке, чтобы, например, найти нужные места. Другое дело, например при переводе туристических проспектов, потому что их читателям не надо владеть финским языком, но иммигрантам полезно и даже необходимо знать финский язык. Поэтому использование финскоязычных слов в переводах социально и практически оправдано.

Прямое заимствование или транскрипция не были единственным способом передачи названий организаций, учреждений, центров и т.п. Такие названия обычно представляют собой сочетания нарицательных слов. Названия, содержащие краткую характеристику организации или указание на ее цели, обычно подлежали смысловому переводу. Аббревиатуры, за исключением двух случаев, были приведены в тексте без перевода, а полные названия переведены описательным переводом или калькой.

По нашему мнению, не нужно было передавать все финские адреса сайтов или названия разных организаций в русских версиях, потому что они едва ли будут полезны тем, кто не владеет хорошо финским языком, или услуги данной организации в основном предназначены для ограниченных групп. Списки адресов

финских сайтов или номера телефонов финских организаций не выполняют той информирующей роли, если иммигрант еще не владеет финским языком.

Общественно-политическая и этнографическая лексика являются основными центрами максимальной концентрации национально-окрашенной лексики, отражающей особенности жизни народа-носителя языка. Названия учреждений, наименования органов власти, различных государственных и общественных организаций и их служащих придают тексту ярко выраженный национальный колорит. Решение вопроса о выборе определенного приема при переводе реалии напрямую зависит от задачи, которая стоит перед переводчиком: сохранить колорит языковой единицы с возможным ущербом для семантики или передать значение реалии (если оно не известно), утратив при этом колорит. В деловой речи основные задачи слова – номинация, объяснение, и сохранение колорита не так важно, как в художественной речи, в которой слово выполняет не только номинативную функцию.

Таким образом, транскрипция, с помощью которой можно сохранить колорит, не являлась наиболее распространенным способом передачи реалий в языке перевода, а ими было калькирование (23%), описательный (19%) и приближенный (11%) перевод. Калька – заимствование путем буквального перевода – позволяет перенести в язык перевода реалию при максимально полном сохранении семантики. Однако сохранение семантики не означает сохранение колорита, поскольку части слова или выражения передаются средствами языка перевода. Калькирование – технически довольно простой способ перевода, проблема в том, что кальки часто ничего не говорят читателю.

Использование аналогов и описательных конструкций помогают читателю без фоновой информации понимать текст. Прием описательного перевода удачен в выпусках для иммигрантов, поскольку он учитывает необходимость ориентации текста на читателя. В нашем материале смысловое содержание реалий выступает на первый план, вследствие чего необходимо обеспечить предельную ясность текста перевода и его доступность читателю.

Основным недостатком приближенного перевода является полное исчезновение реалии как носителя определенного национального колорита, но, может быть, читателям-иммигрантам легче знакомиться с новым обществом с помощью понятий, знакомых им. В некоторых случаях соответствие, предлагаемое переводчиком, все-таки имеет другое значение в России. Например, слову *opintotuki* дано соответствие *стипендия*. Слова *стипендия* и *opintotuki* значат денежное содержание, выдаваемое неимущему ученику, студенту, но условия для получения стипендии или *opintotuki* разные. В вышеуказанном примере переводчик передает смысловое содержание реалии, теряя при этом ее национальную окраску и реальное денотативное содержание.

Нередко использование транскрипции или кальки для перевода безэквивалентного слова сопровождается описанием значения этого слова в специальном примечании или сноске, например: *TE-keskus* - *Центр трудовых ресурсов и предпринимательства* – *ТЕ-центр*. Разъяснив однажды значение переводимой единицы, переводчик может в дальнейшем использовать транскрипцию или кальку уже без объяснений. Хотя этот прием дает возможность сочетать краткость и экономность средств выражения, свойственные транскрибированию и калькированию, и вместе тем обеспечивает полное понимание окказионального соответствия читателем перевода, этот способ использовали довольно редко.

Зато при использовании транскрипции или кальки переводимое слово давали в его финскоязычном облике в сноске. Способ прямого заимствования использовали и в группе реалий (17%). Брошюры, рассмотренные нами, адресованы русскоговорящим жителям Финляндии, и часть реалий уже знакома им, и, может быть, поэтому часть реалий введена в текст на обоих языках. Иммигрантам нужно изучать финский язык и они встречают многие из реалий, представленных в брошюрах, в повседневной жизни. Поэтому им полезно знать, как они пишутся и по-фински. Одна из причин, по-нашему мнению, то, что в Интернете в принципе неограниченное место для страницы, и там не надо писать так экономно, как в печатных вариантах. Дублирование помогает аудитории сориентироваться, когда она увидит, например, вывеску, адрес или анкету с написанием финского слова.

Влахов и Флорин считают, что к конкретизации прибегают очень редко, вообще более частное заменяется более общим. В нашем материале конкретизация использовалась чаще, чем генерализация. При передаче собственных имен конкретизацию использовали в 3 процентах и генерализацию в 1 проценте случаев. Соответствующие цифры при передаче реалий 9% и 8%. Прием конкретизации использовали, в основном, вместо абстрактных финских понятий. Например, *neuvonta* перевели как *консультативный центр*.

В случае трансформационного перевода часто прибегали к добавлению (10%). При выборе дополнительного элемента в каждом конкретном случае переводчик руководствуется как правилами сочетаемости слов в ПЯ, так и экстралингвистическими факторами. Многие элементы смысла, остающиеся в оригинале невыраженными, подразумеваемыми, должны быть выражены в переводе с помощью дополнительных лексических единиц. ИмPLICITное понимание требует от рецептора знакомства с общепринятыми способами организации информации в ИЯ или особых «фоновых» знаний. У рецептора перевода нет подобных знаний семантических особенностей текстов на ИЯ, и для него подразумеваемый смысл должен быть раскрыт переводчиком. Прием добавления использовали в силу экстралингвистических факторов в 49 процентах и асимметрия языков была причиной употребления этого способа в 51 проценте примеров трансформационного перевода.

Наконец мы сравнивали переводы слов и словосочетаний между собой и оценивали их с помощью речевой интуиции иммигрантов, родной язык которых русский. Мы проанализировали 16 слов и словосочетаний. Они переведены 77 способами. Переводчики использовали чаще всего калькирование (27%), описательный (21%) и приближенный перевод (21%). Согласно Казаковой, калькирование применяется в тех случаях, когда требуется создать осмысленную единицу в переводном тексте и при этом сохранить элементы формы или функции исходной единицы. По нашему мнению, такое сохранение более важно при переводе художественной литературы. Для русских информантов кальки довольно часто оставались непонятными. По их мнению, самые понятные переводы получились, когда переводчик прибегнул к приемам приближенного перевода, описательного перевода или конкретизации.

Литература

- Алексеева 2004 Алексеева, И.С. 2004. *Введение в переводоведение: Учебное пособие*. Москва: «Академия».
- Бархударов 1975 Бархударов, Л.С. 1975. *Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода*. Москва: «Международные отношения».
- Берков 1996 Берков, В.П. 1996. *Двуязычная лексикография*. С.-Петербург: Издательство С.-Петербургского университета.
- Богомазов 1996 Богомазов, Г.М. 1996. Соотношение имплицитности-эксплицитности в финских и русских текстах научного содержания. *Kielitieteellisiä tutkimuksia, Проблемы финско-русского и русско-финского перевода и анализа текста*. Ред. Marja Jänis, Hannu Kemppainen. Joensuu: Joensuun yliopisto, 20–40.
- Виноградов 1978 Виноградов, В.С. 1978. *Лексические вопросы перевода художественной прозы*. Москва: Издательство Московского университета.
- Влахов & Флорин 1980 Влахов, С. & Флорин, С. 1980. *Непереводимое в переводе*. Москва: «Международные отношения».
- Гарбовский 2004 Гарбовский, Н.К. 2004. *Теория перевода*. Учебник. Москва: МГУ.
- Казакова 2001 Казакова, Т.А. 2001. *Практические основы перевода*. English <=> Russian.--.: С.-Петербург: «Издательство Союз».
- Комиссаров 1999 Комиссаров, В.Н. 1999. *Современное переводоведение курс лекций*. Москва: Издательство «ЭТС».
- Комиссаров 1990 Комиссаров, В. Н. 1990. *Теория перевода*. Москва: Рыночная школа.
- Латышев 1988 Латышев, Л.К. 1988. *Перевод: проблемы, теории, практики и методики преподавания. Книга для учителя школ с углубленным изучением немецкого языка*. Москва: Издательство «Просвещение».
- Латышев 1981 Латышев, Л.К. 1981. *Курс перевода (эквивалентность перевода и способы ее достижения)*. Москва: «Международные отношения».

- Сийтари 1996 Проблема пустого места: добавление как переводческая стратегия при переводе сложных слов с финского на русский. *Kielitieteellisiä tutkimuksia, Проблемы финско-русского и русско-финского перевода и анализа текста*. Ред. Marja Jänis, Hannu Kemppainen. Joensuu: Joensuun yliopisto, 106–121.
- Фомина 2001 Фомина, М.И. 2001. *Современный русский язык. Лексикология*. Учебник 4-е изд., Москва: «Высшая школа».

- Vehmas-Lehto 1999 Vehmas-Lehto, I. 1999. *Kopiointia vai kommunikointia? Johdatus käännösteoriaan*. Helsinki: Yliopistopaino.

Материалы, опубликованные в Интернете

- Байрамова Байрамова, Л.К. Русская и сопоставительная филология. *Лексический коррелят заимствований как средство их семантизации*. Казанский Государственный Университет. <http://www.ksu.ru/fil/kn3/index.php?sod=7> Просмотрен 21.2.2006.
- Дьячкова 2001 Дьячкова И.Г. 2001. *Способы выражения интенционального смысла высказывания в речевых жанрах похвала и порицание*. http://www.univer.omsk.su/trudy/fil_ezh/n2/dyachkova.html
- Зализняк Зализняк, А. Калька. <http://www.krugosvet.ru/articles/82/1008270/1008270a1.htm> Просмотрен 2.12.2005
- Мырзак 2004 Мырзак В. 2004. *Семейный детский сад воспитывает гениев*. <http://pressa.irk.ru/editions.php?c=1&id=4&n=201&p=4861>
- Ойанен 2002 Ойанен, Ю. 2002. *Образование в Финляндии*. «Virtual Finland». <http://virtual.finland.fi/finfo/russian/educat.html>
- Паршин 2000 Паршин А. 2000. *Теория и практика перевода*. http://teneta.rinet.ru/rus/pe/parshin-and_teoria-i-praktika-perevoda.htm
- Розенталь и др. 2002 Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. 2002. *Культура письменной речи. Русский язык – формирование русской лексики, Калькирование*. «Айрис-Пресс». <http://www.grammar.ru/RUS/?id=6.33&PHPSESSID=28fb268d98b5f047fed08d963ae4c752>

- Сафонова 1999 Сафонова Ю. 1999. Среда № 6-7 (12-13), июнь-июль. *Как правильно писать по-русски*. <http://konf-csu.narod.ru/ze/spelling/safonova.html>
- Совещательная комиссия по этническим отношениям 2003 *Вопросы русскоязычного населения Финляндии 2002. Отчет временной рабочей группы при совещательной комиссии по этническим отношениям 2003*. Хельсинки: Институт России и Восточной Европы. http://www.rusin.fi/venajankieliset_2002/Suomen_venajankielisen_vaeston_kysymyksia_RU.pdf
- Статистический центр Финляндии 2003 Александра Тухканен 2003. *Эмиграция в свете статистики*. Газета «Спектр». http://www.spektr.net/spektr/10_03/im.html
- Управление по делам иностранцев 2004 Ulkomaalaisvirasto 2004. *Kansalaisuus, Myönteiset kansalaisuusilmoituspäätökset 2004*. <http://www.uvi.fi/netcomm/content.asp?article=1945>
- Филиппов 2001 Филиппов С.И. 2001. Программа специального курса «Социокультурный контекст перевода». http://www.nsu.ru/education/virtual/filippov_tr.htm
- Центр регистрации населения 2005 Ulkomaalaisvirasto 2005. *Ulkomaalaisväestö, Ulkomaalaiset Suomessa kansalaisuuksittain 2005*. <http://www.uvi.fi/netcomm/content.asp?article=1945>
-
- Bolshe.ru 2002 *Фразеологизмы в романе М.А. Шолохова "Поднятая целина"*. 2002. Bolshe.ru. <http://www.bolshe.ru/unit/72/books/6931/s/1>
- Kela 2005 Kela 2005. *Työmarkkinatuki*. <http://www.kela.fi/in/internet/suomi.nsf/NET/200701124346EH?openDocument>
- STM 2005 Sosiaali- ja terveystieteiden ministeriö 2005. *Toimeentulotuki*. <http://www.stm.fi/Resource.phx/vastt/sospa/shtoi/index.htm>
- Словари
- БТС 1998 *Большой толковый словарь русского языка 1998*. Санкт-Петербург: «Норинт».
- БЭС *Большой энциклопедический словарь*. Просмотрен 16.1.2006 <http://www.voliks.ru/>

- Кудашев 2000 Кудашев И. 2000. *Suomalais-venäläinen sosiaalialan sanasto*. Helsinki: Valopaino Oy.
- Новый большой
русско-финский
словарь 1999 *Новый большой русско-финской словарь 1999*. В 2 томах. Москва: «Русский язык».
- Рубрикон 2001 *Большая советская энциклопедия 2001*. «Russ Portal Company Ltd». http://www.rubricon.com/bse_1.asp
- Словарь-справочник
лингвистических
терминов 1985 *Словарь-справочник лингвистических терминов 1985*. Пособие для учителя. Издание третье, исправленное и дополненное. Москва: «Просвещение».
- SKP 1995 *Suomen kielen perussanakirja 1995*. Osat 1, 2 ja 3. Helsinki: Painatuskeskus Oy.
- Suomi-Venäjä-
sanakirja 2003 Niemensivu, H., Nikkilä E. *Suomi-Venäjä-sanakirja 2003*. Juva: WSOY.

Информанты

В сравнении использования разных способов передачи одних и тех же безэквивалентных слов и словосочетаний в разных материалах участвовали 7 иммигрантов, которые говорят на русском языке как на родном. Все они женщины. Им 20-50 лет, и они проживают в Финляндии 5-15 лет. Они дали письменные или устные комментарии о разных способах передачи БЭЛ в ноябре 2005 года. Тогда две из них учились на курсе «Akateemisten maahanmuuttajien kieli- ja tietoyhteiskuntakoulutus», организованном Летним университетом Тампере, две из иммигрантов учились в профессиональном училище в Валкеакоски, две из них работали в библиотеке этого училища, одна работала на постоянной основе, а другая практикантом. У трех из отвечающих высшее образование.

Эмпирические источники

(просмотрены 28.11.2005)

A1 Koti Suomessa
http://www.mol.fi/mol/fi/99_pdf/fi/04_maahanmuutto/07_aineistot_kirjasto/01_esitteet/kotisuo/kotisuo_fin.pdf

Б1 Дом в Финляндии

http://www.mol.fi/mol/fi/99_pdf/fi/04_maahanmuutto/07_aineistot_kirjasto/01_esitteet/kotisuokotisuus_rus.pdf

A2 Turvapaikanhakijana Suomessa

http://www.mol.fi/mol/fi/99_pdf/fi/04_maahanmuutto/07_aineistot_kirjasto/01_esitteet/tpsuumi/tpsuomi_fin.pdf

Б2 Ходатайствующим о предоставлении убежища в Финляндии

http://www.mol.fi/mol/fi/99_pdf/fi/04_maahanmuutto/07_aineistot_kirjasto/01_esitteet/tpsuumi/tpsuomi_rus.pdf

A3 Maahanmuuttajien kotoutuminen Suomeen

http://www.mol.fi/mol/fi/99_pdf/fi/04_maahanmuutto/07_aineistot_kirjasto/01_esitteet/kotou/kotou_fin.pdf

Б3 Адаптация иммигрантов в Финляндии

http://www.mol.fi/mol/fi/99_pdf/fi/04_maahanmuutto/07_aineistot_kirjasto/01_esitteet/kotou/kotou_rus.pdf

A4 Starttiraha ja yrittäjäkoulutus

http://www.mol.fi/mol/pdf/fi/04_maahanmuutto/07_aineistot_kirjasto/01_esitteet/startti/startti_fin.pdf (просмотрен 8.2.2005)

Б4 Стартовое пособие и обучение предпринимательству

http://www.mol.fi/mol/pdf/fi/04_maahanmuutto/07_aineistot_kirjasto/01_esitteet/startti/startti_rus.pdf (просмотрен 8.2.2005)

A5 Finnvera – rahoitusta myös maahanmuuttajien yritykselle

http://www.finnvera.fi/uploads/_newsite_rahointustarpeet_fin/rahointustamyosmaahanmuuttajienyrityksille.pdf

Б5 Финансовые возможности «Финнвера»

<http://www.finnvera.fi/upload/maahanmuuttajat/Venaja0303.pdf>

A6 Lähestymiskielto

[http://www.poliisi.fi/poliisi/home.nsf/ExternalFiles/lahestymiskielto/\\$file/lahestymiskielto.pdf](http://www.poliisi.fi/poliisi/home.nsf/ExternalFiles/lahestymiskielto/$file/lahestymiskielto.pdf)

Б6 Запрет на поддержание связей

[http://www.poliisi.fi/poliisi/home.nsf/ExternalFiles/venaja/\\$file/venaja.pdf](http://www.poliisi.fi/poliisi/home.nsf/ExternalFiles/venaja/$file/venaja.pdf)

A7 Työelämätietoutta ulkomaalaiselle

http://www.mol.fi/mol/fi/99_pdf/fi/04_maahanmuutto/07_aineistot_kirjasto/01_esitteet/tyoelama/tyoelama_fin.pdf

Б7 Информация для иностранных граждан о работе в Финляндии

http://www.mol.fi/mol/fi/99_pdf/fi/04_maahanmuutto/07_aineistot_kirjasto/01_esitteet/tyoelama/tyoelama_rus.pdf

A8 Kotoutujan kirja

http://www.mol.fi/mol/fi/99_pdf/fi/04_maahanmuutto/07_aineistot_kirjasto/01_esitteet/kotoutujankirja/kotkirja_fin.pdf

Б8 Книжка адаптанта

http://www.mol.fi/mol/fi/99_pdf/fi/04_maahanmuutto/07_aineistot_kirjasto/01_esitteet/kotoutujankirja/kotkirja_rus.pdf

A9 Tasa-arvoisena Suomessa. Tietoa maahanmuuttajanaaiselle ja -miehelle

http://www.mol.fi/mol/fi/99_pdf/fi/04_maahanmuutto/07_aineistot_kirjasto/01_esitteet/tasarv/tasarv_fin.pdf

Б9 Равноправным в Финляндии

http://www.mol.fi/mol/fi/99_pdf/fi/04_maahanmuutto/07_aineistot_kirjasto/01_esitteet/tasarv/tasarv_rus.pdf

A10 Etnisten suhteiden neuvottelukunta Etno

http://www.mol.fi/mol/fi/99_pdf/fi/04_maahanmuutto/07_aineistot_kirjasto/01_esitteet/etnooesite/etno_fin.pdf

Б10 Совещательная комиссия по этническим вопросам «ETNO»
(venäjänkielinen poistettu verkosta)

A11 Inkerinsuomalaisten paluumuuttajien kielitestin perusteet

http://www.mol.fi/mol/fi/99_pdf/fi/04_maahanmuutto/07_aineistot_kirjasto/01_esitteet/ipaki/ipaki_fin.pdf

Б11 Основы языкового теста для репатриантов-ингерманландцев

http://www.mol.fi/mol/fi/99_pdf/fi/04_maahanmuutto/07_aineistot_kirjasto/01_esitteet/ipaki/ipaki_rus.pdf

A12 Suomen työelämän infopiste

<http://netti.sak.fi/workinginfinland/fi/index.html>

Б12 Центр информации о трудовых отношениях в Финляндии

<http://netti.sak.fi/workinginfinland/ru/index.html>

A13 Infopankki

<http://www.infopankki.fi/fi-fi/home/>

Б13 Инфобанк

<http://www.infopankki.fi/ru-RU/home/>

A14 suomenkielinen poistettu verkosta

Б14 Сетевой справочник по финским обычаям и нравам

<http://virtual.finland.fi/finfo/russian/custom02.pdf>

A15 Väestöliitto, Monikulttuurinen työ

http://www.vaestoliitto.fi/mp/db/file_library/x/IMG/14877/file/vanhvihko20ven2.pdf

Б15 Мультикультурная и семейная консультация

http://www.vaestoliitto.fi/mp/db/file_library/x/IMG/14876/file/TAITTO20VENaJa.pdf

A16 Nuorten asunto-opas

http://www.nuorisoasuntoliitto.fi/sivut/sivu.php?artikkeli_id=61

Б16 Квартыры для молодежи

http://www.nuorisoasuntoliitto.fi/sivut/?lk_id=14

A17 AOV-aikuisopiskelijan viikko

<http://aov.kaapeli.fi/pages/html/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=37>

Б17 AOV-aikuisopiskelijan viikko

<http://aov.kaapeli.fi/pages/html/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=41>

A18 Tietoa maahanmuuttajille asioimistulkkauksesta

http://www.mol.fi/mol/fi/99_pdf/fi/04_maahanmuutto/07_aineistot_kirjasto/01_esitteet/tulkkima/tulkkima_fin.pdf

Б18 Информация иммигранту о переводческих услугах

http://www.mol.fi/mol/fi/99_pdf/fi/04_maahanmuutto/07_aineistot_kirjasto/01_esitteet/tulkkima/tulkkima_rus.pdf

A19 Päänaavaus selviytymiseen

<http://www.stakes.fi/sexviolence/exp/paanaavausSUOMI.pdf> (versiot poistettu internetistä)

Б19 Обретение новой жизни

<http://www.stakes.fi/sexviolence/exp/venajavakivalta.pdf>

A20 Kansainvälinen lapsikaappaus

<http://www.om.fi/3891.htm>

Б20 Международное похищение детей

<http://www.om.fi/18283.htm>

A21 Katoavatko sanat? Opas muistista huolestuneille.

http://www.vanhustyonkeskusliitto.fi/image.ph?i=1&tid=100722&n=_MUISTIOPAS_NET.pdf

Б21 Потеряются ли слова? Информация для тех, кого беспокоят проблемы с памятью.

http://www.vanhustyonkeskusliitto.fi/image.ph?i=1&tid=100722&n=_MUISTIOPAS_NET.pdf

A22 Helsingin diakonissalaitos

<http://www.hdl.fi/index.shtml>

Б22 Хелсинское диакиносное учреждение

<http://www.hdl.fi/russian/index.html>

A23 Suomeen työhön

http://www.mol.fi/mol/fi/99_pdf/fi/06_tyoministerio/06_julkaisut/05_esitteet/tme7601s_suomeentyohon.pdf

Б23 На работу в Финляндию?

http://www.mol.fi/mol/fi/99_pdf/fi/06_tyoministerio/06_julkaisut/05_esitteet/tme7601ve_finland.pdf

A24 Monitori 3/2005

http://www.mol.fi/mol/fi/99_pdf/fi/06_tyoministerio/06_julkaisut/monitori/Monitori_3_05.pdf

Б24 Monitori 3/2005

http://www.mol.fi/mol/fi/06_tyoministerio/06_julkaisut/101_monitori_russian/05_backissues/02_MONITORI/index.jsp

A25 Monitori 2/2005

http://www.mol.fi/mol/fi/06_tyoministerio/06_julkaisut/05_monitori/05_vanhat/03_MONITORI/index.jsp

Б25 Monitori 2/2005

http://www.mol.fi/mol/fi/06_tyoministerio/06_julkaisut/101_monitori_russian/05_backissues/03_MONITORI/index.jsp

A26 Monitori 1/2005

http://www.mol.fi/mol/fi/06_tyoministerio/06_julkaisut/05_monitori/05_vanhat/04_MONITORI/index.jsp

Б26 Monitori 1/2005

http://www.mol.fi/mol/fi/06_tyoministerio/06_julkaisut/101_monitori_russian/05_backissues/04_MONITORI/index.jsp

A27 Kotouttamisavaimet

<http://www2.kotka.fi/kotouttamisavaimet/alkusivu.htm>

Б27 Ключи к новой жизни

<http://www2.kotka.fi/kotouttamisavaimet/alkusivux.htm>